

МАРИЯ ШТОРМ

**ВРЕМЯ
МОНСТРОВ**

16+

Мария Штурм

Время монстров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812174

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08097-3

Аннотация

После глобальной катастрофы, в результате которой планету населили кровожадные монстры, человечество было обречено на существование в вечном страхе. Для защиты людей была создана организация «Фурии», но чудовищ слишком много и государство все больше погружается в беспроглядную тьму. Сбежавший из заточения девятнадцатилетний Андрей и девушка-фурия по имени Кира оказываются в эпицентре опасных событий. Им предстоит противостоять суровым диктаторам и узнать, как на самом деле устроен мир, в котором люди могут быть страшнее монстров. Обложка и иллюстрация нарисованы автором.

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	9
Глава 1 Подвалы и страхи	13
Глава 2 Голос внутри	26
Глава 3 Новый уровень	31
Глава 4 Виновник торжества	48
Глава 5 Прыжок в пустоту	57
Глава 6 Мой друг – художник из подвала	65
Глава 7 Смерть в тумане	73
Глава 8 Государство	84
Глава 9 Королева	97
Глава 10 Стрелы и щупальца	104
Глава 11 Штаб	112
Глава 12 Искренность всегда побеждает	122
Глава 13 Эта таинственная незнакомка	130
Глава 14 Что скрывается за маской	136
Глава 15 Кто ищет – тот всегда найдет	151

Действующие лица

Андрей Громов (19 лет) – главный герой. Впечатлительный, умеет постоять за себя, склонен к авантюрам и риску. Мечтает выбраться из подвала и посмотреть, как устроен мир.

Кира (19 лет) – бывшая Фурия, изгнанная за провал задания. Серьезная и очень скрытная, но дерзкая и острая на язык.

Дима Гордеев (24 года) – лучший друг Андрея, художник. Обладает джентельменскими манерами, любит литературу. Мучается от ночных кошмаров после перенесенной в детстве душевной травмы.

Майя Зарницкая (27 лет) – Смотритель из Штаба, начальник отдела по борьбе с преступностью и шпионажем, имеет звание лейтенанта. Скрывает изуродованное лицо под маской, притворяясь равнодушной и грубой, но в глубине души очень ранимая и чувствительная.

Макс Лебедев (23 года) – Смотритель второго ранга, отдел по борьбе с преступностью и шпионажем, программист, эксперт по монстрам. Обладает прекрасным чувством юмора, умеет поддержать беседу, обожает сладкое.

Никита Белов (43 года) – водитель, работает на Майю, состоит в Штабе. Верный товарищ и друг, разбирается в машинах, знает карту Города как свои пять пальцев.

Кристина (17 лет) – глава Башни Фурий, прозванная «Королевой» за высокомерный и жестокий характер. Несмотря на юный возраст, имеет самый высокий показатель силы среди Фурий и одна из самых уважаемых персон во всем Государстве.

Яр (25 лет) – высший страж Башни Фурий, командует остальными Фуриями-стражами. Является вторым по силе после Кристины. Хладнокровный и сдержанный, не показывает свои истинные чувства, так как считает это проявлением слабости. Имеет редкий огненно-рыжий цвет волос.

Ден (26 лет) – Фурия-киллер, один из самых опасных представителей своей касты. Вспыльчивый, дерзкий, не умеет справляться со своими эмоциями, из-за чего был поставлен в напарники к Яру, чтобы тот контролировал его поведение. Имеет протезы вместо ног и множество татуировок.

Марина Уварова (22 года) – старший медик-специалист, отдел технических работ. Добрая и спокойная, единственная среди Фурий-медиков не боится Кристину, из-за чего является объектом ее ненависти.

Миша (28 лет) – коллега Марины. Робкий и неуверенный в себе, трусоват и неловок в сложных ситуациях, но старается измениться и стать лучше.

Вера Самойлова (35 лет) – владелица бара «Рыжая бестия». Артистичная и веселая, очень трепетно относится к своей внешности и любит преображать других.

Кирилл Алексеевич (52 года) – староста подвала № 77.

Пугливый и невнимательный, много курит. Боится Смотрителей и очень нервно переживает каждое их появление.

Чернов Иван Михайлович (57 лет) – главный Смотритель по проведению экзамена для новичков и анализу их работоспособности. Проводит собеседования перед зачислением на экзамен, выявляя черты характера претендентов.

Буров Георгий Сергеевич (37 лет) – генерал Штаба, суровый и жесткий человек. Предпочитает держать все под контролем, ненавидит, когда ему перечат или ставят слова под сомнение.

Дроздов Виктор Васильевич (71 год) – капитан, управляет отделами по разработке специфического оружия и контролем за уровнем умственной и физической подготовки Смотрителей.

Сергей Захаров (30 лет) – старший лейтенант, отдел по разработке специфического оружия. Склонен к интригам, очень хитрый и самонадеянный человек, в своих замыслах всегда просчитывает все на несколько действий вперед, чтобы остаться незамеченным.

Дементьев Анатолий Леонидович (45 лет) – капитан, управляет спецотделами по борьбе с внешними силами и военной стратегии.

Константин Жданов (29 лет) – старший лейтенант, спецотдел по военной стратегии, друг детства Майи. Надежный и заботливый человек, старается защищать Майю от генерала. Тайно влюблен в нее, но скрывает это, выжидая под-

ходящий случай для признания, который все никак не наступает.

ПОДВАЛ 29

ПОДВАЛ 4

ПОДВАЛ 34

ПОДВАЛ 77

ГОРОД

ПОДВАЛ 11

ПОДВАЛ 62

ПОДВАЛ 53

ПОДВАЛ 100

ПОДВАЛ 8

ГАРАЖ

**БАР
"РЫЖАЯ БЕСТИЯ"**

**ШТАБ
СМОТРИТЕЛЕЙ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПЛОЩАДЬ**

**БАШНЯ
ФУРИЙ**

**РЕЗИДЕНЦИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ**

ГОСУДАРСТВО

Пролог

Говорят, когда-то давно люди правили миром и владели большими знаниями. Но теперь этот мир давно погружен во тьму, утратив все, что некогда делало его великим. Верным спутником человечества стало одиночество, а постоянное чувство страха заставляло бежать без оглядки как можно дальше, и в большинстве случаев итог был один – смерть. Уже много лет мы рождаемся и живем с осознанием того, что ничего изменить нельзя. Мы прогнулись под систему и застряли в ней, словно пугливые крысы в мышеловке. Все, что мы имеем – жалкое существование в закрытом пространстве, за стенами которого поджидает верная смерть. Вам кажется, что так устроены все типичные антиутопии, верно? Возможно, вы правы. Но есть еще кое-что.

В нашем мире нет избранных героев, способных восстановить справедливость и победить зло. Есть только отчаянный сорвиголова и заносчивая девчонка, вбившая себе в голову, что ей не нужна помощь. Кто бы знал, что именно их случайная встреча, как по цепочке, понесет за собой массу новых проблем и неожиданных поворотов.

Я стоял посреди безлюдной улицы и смотрел на огромного черного монстра. Он же, в свою очередь, тарасился на меня злобными красными глазами и готовился нападать. Я

хотел удрать как можно скорее, но не мог заставить себя пошевелиться. Мое тело словно вросло в асфальт, и я превратился в высокий тупой фонарь. Монстр был около двух метров ростом, с массивными рогами, приплюснутой мордой и острыми когтями, и справиться с ним, не имея ничего, кроме маленького фонарика, спрятанного в кармане куртки, было нереально.

Монстр сверкнул глазами и раскрыл пасть, обнажив громадные пожелтевшие клыки, с которых стекали слюни. Затем выгнулся в предварительном прыжке и зашипел, словно давая мне последний шанс на бегство.

Я чувствовал себя идиотом.

Наконец-то сумев пошевелиться, я медленно отступил на шаг и проследил за его реакцией. Уродец снова зашипел, но не прыгнул. Он выжидал, следя за каждым моим движением, и на секунду я решил, что он действительно хочет поиграть в догонялки. Выбора у меня не было. Я сделал еще несколько аккуратных шагов назад, затем сделал глубокий вдох, развернулся и рванул что есть силы.

Бежать ночью от огромного жуткого создания, собирающегося разорвать тебя на мелкие куски, было для меня в новинку. Фонари светили очень слабо и еле освещали улицы, так что мне пришлось полагаться на свою интуицию и быстрые ноги, молясь, чтобы они доставили меня в какое-нибудь безопасное место, где я смог бы спрятаться.

Я резко завернул за угол и оказался в узком проходе, зава-

ленном мусорными крышками и прочими отходами. Перепрыгнув через них, я побежал дальше, но решил оглянуться назад. Монстр завернул за угол, откинул большими копытами железные крышки, со звоном отлетевшие в стены, и угрожающе зарычал. Видимо ему надоело со мной возиться.

Впереди виднелась еще одна помойка, а за ней – высокая кирпичная стена.

Если бы я мог выбирать, как поступить в такой чрезвычайной ситуации, ни за что в жизни бы не стал бы делать то, что сделал сейчас. Но выбор был невелик, а умирать, как неудачник, совсем не хотелось.

«Была не была, – подумал я, приближаясь к стене, – Если там внизу не поджидают другие монстры, то я действительно поверю в Хранителей».

С разбегу забравшись на мусорные баки, я подпрыгнул и ухватился за верхушку стены. Ловко подтянувшись, я взобрался наверх и посмотрел вниз. До земли было около трех метров, и никаких монстров по другую сторону не было. Спасибо Хранителям.

В это время чудовище уже догнало меня и теперь злобно смотрело наверх, рыча и топая копытами. Я не знал, сможет ли оно снести эту стену или как-то забраться на нее, поэтому решил не задерживаться и спрыгнул вниз, победно успев показать уроду средний палец. Даже если ему удастся разрушить стену, пока он это сделает, я буду уже совсем далеко.

Я поспешно свернул с этого района, потирая ушибленное

от неудачного приземления колена, и пока собирался с мыслями что делать дальше, вдалеке послышались странные хаотичные звуки. Резкий звон металла перемешивался с грозным рычанием и сотрясающим землю топотом.

Честное слово, как только я это услышал, то хотел свалить куда подальше. Еще одного монстра я бы просто не пережил. Но, услышав еле различимые в отдаленной мешанине звуков человеческие нотки, понял, что кто-то там сейчас находится на волосок от смерти, прямо как я несколько минут назад. Я замешкался, разрываясь между любопытством и бегством.

А теперь давайте все-таки по порядку. Уверен, у меня получилось вас заинтриговать, но будет лучше, если сперва я расскажу о том, что вообще тут у нас происходит.

Глава 1 Подвалы и страхи

Сегодня в нашем подвале было особенно шумно. Во всех комнатах стояла суета и неразбериха, все оживленно снова-ли туда-сюда и в один голос галдели о приезде Смотрителей. Комната, в которой я жил, превратилась в хаос – повсюду валялась мягая одежда и различные личные вещи, которые мои соседи торопливо раскладывали по шкафам и тумбочкам, а самые ленивые предпочитали не заморачиваться и просто запихивали все имеющееся добро под кровать.

– Шевелите батонами быстрее, они могут появиться в любую минуту, – поторапливал нас Кирилл Алексеевич, староста подвала, хмурый невысокий человек в очках, от которого разило перегаром и шпротами.

Все боялись приезда Смотрителей. Они навевались к нам каждый месяц, но всякий раз перед их приездом, Кирилл Алексеевич превращался в невыносимого вредного старикана и ворчал на нас по любому поводу. Смотрители были разные. Одни привозили для нас продукты, одежду и предметы первой необходимости, другие проводили осмотр подвалов на предмет уровня жизненных условий, и хотя жили мы крайне отвратительно, считалось, что уж лучше здесь, чем снаружи среди чудовищ. А сегодня собирались приезжать Смотрители, проверяющие нас самих, и вот именно их и боялись больше всего. Нарушителей наказывали, и вот это

было самой ужасной частью нашей жизни – за домогательства, курение, злоупотребление алкоголем и драки исключали сразу же путем перевода в специальные подвалы с еще более суровым уровнем жизни, не имеющих даже окон. Но самое обидное, что могли исключить даже невиновного – если ты по каким-то причинам с кем-то не поладил, этот кто-то мог запросто пожаловаться Смотрителям и тебя в ту же секунду загребут, не вдаваясь в детали. Вот такая вот у нас «веселая» система, да еще и монстрами пугают.

Я сложил свои немногочисленные вещи в черный рюкзак и бросил под кровать. Затем протиснулся мимо старосты и вышел в коридор. Не обращая на меня внимания, Кирилл Алексеевич продолжал торопить остальных и жаловаться на запах сигарет в нашей комнате, но никто из моих соседей не решился сказать ему, что причина этого – он сам.

Коридор был большим и темным: освещение у нас было так себе, наверно потому, что Государство не считало нужным заморачиваться на каких-то там жителях с низов. Мы, жители Города, были низшим слоем общества – отбросами, к которым относились как к обузе, беднейшему классу населения, вынужденному жить в закрытых подвалах. Честно скажу, вы не представляете, как это бесит. Но иногда мне казалось, что так думаю только я. Не знаю, как народ из других подвалов, но в этом, получившем номер 77, жили одни идиоты, и вы скоро поймете, что я не вру.

Всего в подвале было двадцать пять комнат, в каждой из

которых проживало от двух до десяти человек. Женатым парам выделяли отдельную комнату, но спустя несколько лет к ним подселяли новеньких, по разным на то причинам, переехавшим из других подвалов. Душевых кабин было мало и приходилось часами ждать своей очереди, чтобы умыться холодной водой, так как горячую давали лишь три раза в неделю. О туалетах я и вовсе промолчу. Ели мы в столовой два раза в день, но бывало, что еды хватало не всем, и случались драки. Вы только прикиньте – за кусок куриного крылышка люди друг на друга бросались, словно дикари! Помню, когда я был мелким, другие дети пытались отобрать мою еду, но мне повезло, что мать научила меня защищаться, и только благодаря этому я всегда мог постоять за себя. Хотя в последнее время подобные ситуации стали случаться гораздо реже – Кирилл Алексеевич пригрозил нарушителям жалобой в Штаб Смотрителей.

Я оказался в огромном коридоре с тусклым желтоватым освещением и снующими туда-сюда взволнованными людьми. Хоть я и вырос здесь, но вся эта постоянная суета, темнота и галдеж здорово выматывали, так что иногда мне было необходимо хоть немного побыть одному, вдали от однообразных разговоров, никчемных сплетен и драк. Мне захотелось посмотреть в окно, но то, в которое я собирался, находилось в восточном крыле, на которое надо было подниматься по лестнице. К остальным окнам прорваться было почти нереально – в них всегда глазели дети и другие любо-

пытные зрители.

Удостоверившись, что за мной никто не следит, я свернул вдоль столовки и шмыгнул в темноту. Включив карманный фонарик, в очередной раз позаимствованный (не люблю слово краденый) у старосты, я дошел до самого конца коридора и увидел прислоненную к стене лестницу. Я забрался на нее и открыл люк, ведущий на верхний ярус, где находилось мое личное «секретное окно», о котором знал только я. Аккуратно задвинув крышку люка на место, я с замиранием сердца подошел к окну.

Там снаружи виднелись разоренные пустые улицы, покрытые сероватой пеленой надвигающейся ночи. Не было ни единой живой души – лишь шелест покачивающихся на ветру засохших корней мертвых деревьев. Где-то вдалеке слышалось голодное рычание монстров, жаждущих еды. Наш Город находился среди руин бывших домов, супермаркетов, школ, больниц и магазинов. Со времен «Великого взрыва» прошло пятьдесят два года, поэтому от этих зданий практически ничего не осталось и все они давно вошли в историю. Я никогда не видел, как выглядит нормальная квартира или школа. Я много раз пытался представить их у себя в голове, но не мог: тяжело представить подобное тому, кто вырос в закрытом пространстве и самое необычное, что он видел – это драка за куриное крылышко и останки былой цивилизации сквозь стекло. Мне никогда не доводилось бывать на улице, потому что там обитали монстры, ставшие причиной апока-

липсиса. Но иногда, когда я приходил сюда и смотрел, как восходит солнце или начинается дождь, то почему-то был уверен, что смогу выжить там, на этих страшных безлюдных улицах, среди руин и кровожадных чудищ. Наверно потому, что в глубине души я мечтал почувствовать себя свободным.

Четыре дня назад, когда на календаре было 10 сентября, мне исполнилось девятнадцать лет и в тот день я почувствовал себя особенно одиноким. Осознание того, что моя жизнь – это не жизнь, а сплошное существование, и что до самой смерти мне придется жить взаперти, меня совсем не радовало. Мать жила со мной до четырнадцати лет, но потом ее подкосила болезнь, с которой она не смогла справиться, а об отце я вообще ничего не знаю. Она не хотела о нем говорить, а я не доставал расспросами. Мама была для меня образцом для подражания – сильная, волевая и гордая, и думаю, что она даже монстру смогла бы надрать зад. Она прекрасно владела рукопашным боем и научила этому меня, чтобы я мог постоять за себя. Уж не знаю, где мама этому научилась, но теперь жалею, что не спросил ее раньше. Когда ее не стало, я решил, что мне больше нечего терять, и стал мечтать о чем-то большем. Но сбежать из подвала я не мог, потому что каким бы отчаянным я бы себя не считал, прекрасно понимал, что без специальных знаний и оружия в Городе не выжить, а у нас, разумеется, не было ни того, ни другого. Но в глубине души я все равно надеялся, что рано или поздно все изменится.

Поглядев в окно еще немного, я спустился вниз и нехотя отправился обратно.

Снова оказавшись в душном коридоре, я решил зайти к своему единственному другу Диме, который жил через две комнаты от меня. Дверь была открыта, и я уже издалека увидел знакомую угрюмую физиономию.

– Эй, Диман, – окликнул я друга. – Все свои картинки спрятал? Вон там под подушкой еще какой-то листок валяется.

Услышав мой голос, Диман обернулся. На нем как обычно была его любимая черная рубашка, застегнутая на все пуговицы, и мешковатые старые джинсы, которые он постоянно подтягивал, потому что был для них слишком тощий. Сегодня мы не виделись весь день, потому что его очень сложно застать на одном месте: Дима большой любитель порисовать и часто бродит по подвалу, прячась в различных укромных местечках, рисуя монстров и городские улицы, такими, как представляло его богатое воображение. Об этом его увлечении знал только я, а для других он был обычным начитанным чудаком с вечно сползающими штанами. Если бы у нас прознали о том, что Дима рисует монстров, то сразу же устроили ему «личное знакомство» с ними. Люди боялись любого шороха, и если бы узнали, что среди них есть чувак, который занимается «монстрохудожеством», то Диман бы в ту же секунду вылетел отсюда. Именно поэтому мы частенько прикрывали друг друга и, кажется, были единственными, кто

мыслил не так, как другие.

– Привет, Андрюх, – мы пожали руки, и Диман деловито поправил съехавшие на нос очки в черной оправе. – После того случая, когда Смотрители чуть не заметили мои рисунки, я стал особенно осторожен и нашел место, где их никто не найдет. А ты сам подготовился к приезду наших замечательных друзей?

– У меня все под контролем, – ответил я, вспомнив, что надо бы поскорее незаметно вернуть фонарик старосте. – А где остальные твои соседи?

– Пошли караулить Смотрителей у окон. Их появление всегда впечатляет своим масштабом, – в голосе Димана прозвучала насмешка. – Интересно, что они сделают в этот раз? Уйдут с миром или заберут кого-то?

– Главное, чтобы они не учуяли сказочный аромат Кирилла Алексеевича, – пошутил я, и Диман посмеялся в ответ. – У нас ведь тут только один закон, Дим. Жить, чтобы выжить. И самое хреновое, что Смотрителям наплевать на это, и готов поспорить, что если бы они могли, то нас бы вообще всех перебили или отравили какой-нибудь дрянью.

– Ну, полагаю, что пока такого точно не случится, хотя и должен признаться, что вчера днем чуть не подавился соевой котлетой, – ухмыльнулся Диман, скрестив руки на груди. – Но я уверен, что пока в Государстве есть Фурии, про народ в подвалах никто не забудет.

– Никто их никогда не видел, – нахмурился я. – Но гово-

рят, что они носят белую одежду и огромные мечи, на которых выгравировано число убитых монстров. Чем больше число, тем сильнее Фурия. Эх, хотел бы я посмотреть на них хоть разок.

– Да их даже сами Смотрители стороной обходят. Я слышал, что Фурии не особо контактируют с ними, не говоря уже о простых людях, вроде нас. Помнишь ту историю о мужике из четвертого подвала, который выпрыгнул из машины Смотрителей, везущих его на допрос? Ему удалось оторваться от них, но вскоре его ранил монстр, а Фурия, что явилась на бой, исчезла сразу после битвы и бросила его умирать. Поэтому сложно сказать, какие они на самом деле. В любом случае мы никогда этого не узнаем.

– Тебе не хотелось бы свалить отсюда? – внезапно вырвалось у меня. Я никогда не говорил с другом о своих терзаниях, но сейчас что-то заставило меня выплеснуть накопившиеся эмоции. – Диман, неужели такая жизнь тебя устраивает? Кто знает, может в один момент эти придурки Смотрители выставят нас на съедение монстрам или что мы попросту одновременно свихнемся от замкнутого пространства?! Я с каждым днем все яснее понимаю, что больше не могу находиться в этом болоте. Уверен, мы можем найти другое место, надо только взять все необходимое, чтобы выжить в Городе и рискнуть...

Я заметил, что взгляд Димана резко изменился и устремился куда-то сквозь меня, заставив меня резко умолкнуть,

смекнув, что что-то не так, и медленно обернуться.

На пороге комнаты стояли трое незнакомых людей в черной одежде и кожаных ботинках. Одна женщина и двое мужчин. Оказывается, пока я болтал с Диманом, Смотрители уже прибыли. Не знаю, как долго они стояли здесь и слушали наш разговор, но я тут же стал мысленно прикидывать, как нам выбраться из этого дерьма более-менее безболезненно. Но все еще больше омрачилось тем, когда из моего кармана предательски выпал фонарик, а он входил в список тех запрещенных вещей, которыми было разрешено пользоваться только старосте подвала. Я нервно сглотнул, но поднять его не решился. Все мое внимание было обращено на реакцию Смотрителей и то, как они поведут себя дальше.

– Кажется у нас тут революционер и вор, – сказал один из Смотрителей, взглянув на фонарик, а потом оценивающе посмотрев на меня. – За воровство назначается наказание в виде перевода в спецподвал, но вот попытку побега еще никто прежде не планировал, – в его голосе слышалось сомнение, и он вопросительно взглянул на женщину. Похоже, мой поступок привел их в некое замешательство.

– Это лишнее, – отозвалась женщина. Судя по властному тону, именно она была их командиром и уже решила, что со мной делать. – Свяжите парня и сажайте в машину. Отправим его в другой подвал, чтобы неповадно было.

Кирилл Алексеевич, стоявший за ними, сочувствующе покачал мне головой, намекая, что не в силах помочь, и тут

я разозлился. Сдаваться вот так просто я не собирался, а о переезде в другой подвал не могло быть и речи. Там я просто свихнусь.

– Подождите, да он ведь просто пошутил! – нервно сказал Диман, подняв руки в примирительном жесте. – Это была просто шутка, скажи им, Андрей! Разве за шутки наказывают, а, господа?

Смотрители проигнорировали его слова, словно, он был пустым местом. В коридоре уже собралась целая толпа зевак, с интересом наблюдающих за происходящим. Ну разумеется, после случившегося они еще полгода будут об этом вспоминать! Кроме моего друга никто даже не пытался убедить Смотрителей, потому что все отлично знали, что в таком случае отправятся в «ад» вместе со мной.

Женщина кивнула своим товарищам и те направились ко мне.

Я ударил одного из них в живот и тот упал на пол, но я знал, что пролежит он недолго. Времени было мало и надо было бежать. Второй, низкорослый и пухлый, замахнулся на меня кулаком, но я увернулся и ловко ударил его в челюсть. Он попятился назад, но не упал. Я ударил в колено, заставив Смотрителя болезненно охнуть и упасть. Взглянул на выход – его загородила женщина, встав в боевую позицию, не давая мне шанса улизнуть. Драться с женщиной было не в моих правилах, но только вы не подумайте, будто я их недооцениваю – это просто мое мнение. Мне нужно было как-то зама-

нить ее в комнату и сделать это очень быстро, пока те двое парней не пришли в себя. И тут, к моему удивлению, на помощь пришел Диман.

– Эй, чувак, беги сюда! – он подбежал к шкафу и стал отодвигать его. – Беги через дверь в этом шкафу, быстрее! – он подмигнул мне, и я понял в чем его замысел.

– Бежим через тайную дверь! – подыграл я и кинулся помогать ему.

На нашу удачу этот до безумия глупый план сработал, и женщина кинулась к нам.

Я оттолкнул Димана в сторону, но сам еле успел увернуться от удара. По сравнению с теми двумя, силы у нее было гораздо больше. Кинувшись к выходу, я обернулся и увидел, что друг оттолкнул женщину в сторону и схватил ее за локоть. Она яростно вскрикнула и пнула его в живот, заставив скривиться от боли. Эта неловкая суматоха дала мне время на побег. Я мысленно поблагодарил Диму за самопожертвование и, машинально подхватив с пола фонарик, бросился по коридору, пробираясь сквозь толпу галдящих людей. Кто-то из них даже попытался задержать меня, схватив за ворот джинсовой куртки, но я моментально снял ее на ходу и побежал дальше. Позади меня слышались голоса Смотрителей, которые уже пришли в себя, поэтому мне нужно было как можно скорее валить. Я надеялся, что Диман побежит за мной, но он остался там, и мне оставалось только верить, что с ним все будет хорошо, и наш староста сможет ему помочь.

Я знал куда бежать – моим единственным спасением было тайное окно в восточном крыле. Знал о нем, возможно, только Кирилл Алексеевич, но тот наверняка считал, что оно совершенно недоступно: из-за того, что в той стороне подвала очень темно, люк, ведущий наверх, можно увидеть только с помощью фонарика, спереть который хватало наглости только у меня.

Я наощупь нашел лестницу и кое-как разобрался с замком – мои руки дрожали от адреналина, так что люк открылся с грохотом. Поднявшись наверх, я специально откинул лестницу, и она упала, оставив после падения громкое эхо, разлетевшееся по всему подвалу.

Смотрители быстро нашли меня: я слышал, как они вбежали в крыло, и теперь собирались поднимать лестницу. Меня охватила паника.

Окна в подвалах были сделаны из очень толстого стекла, и обычный кирпич или иной тяжелый предмет не смогли бы разделаться с такой толщиной. Я лихорадочно оглянулся в поисках хоть чего-нибудь подходящего: вокруг были только старые мешки, потрепанные пустые коробки и обшарпанные серые стены, расписанные разноцветными граффити. Не было ничего, что могло бы помочь мне – и в этот момент я почувствовал себя в полной заднице.

В следующий миг произошло нечто удивительное – вы, конечно же, сейчас решите, что это обычная закономерность всех фантастических историй: герой попадает в беду, и тут,

откуда не возьмись, случается что-то, что спасает его шкуру. Но в моем случае это было самым ужасным, пугающим и в то же время впечатляющим моментом в жизни – я впервые увидел монстра. И этот монстр в буквальном смысле спас мою жизнь.

Глава 2 Голос внутри

Звонкий треск лопающегося стекла заставил меня отбежать в сторону и закрыть лицо руками. Осколки разлетелись в стороны и мне чудом удалось увернуться. Осторожно опустив руки, я увидел огромный рог, врезавшийся в окно. Мое сердце застучало как бешеное, и я думал, что вот-вот схвачу приступ. Я никогда не видел настоящих монстров и только читал про них в энциклопедиях, где вся информация была представлена в форме наивных детских страшилок, и смотрел Димкины зарисовки, но ни то, ни другое было несравнимо с тем, что я наблюдал в данный момент. Я сжался в дальнем углу и уперся спиной в стену, не в силах оторвать взгляд от происходящего.

Наш подвал задрожал, будто от землетрясения, и я чуть не упал. Штуковина, которая, действительно оказалась рогом чудища, исчезла из окна и растворилась в ночи. Монстр пошел дальше, и каждый его шаг заставлял подвал трепетать, словно бумажный парусник.

Я кинулся к окну и выглянул наружу, чтобы посмотреть на чудовище – и тут мне в лицо дунул свежий, прохладный воздух. Я замер в удивлении, чувствуя, как внутри все болезненно сжалось. В подвале нам разрешалось посмотреть в открытое окно только три раза в месяц по пятнадцать минут, и после окна тут же запирались, чтобы нас не учуяли монстры.

А на этом чердаке окно я открыть не мог, иначе мое личное убежище было бы раскрыто. Со всем этим я уже и забыл, что хотел сделать: кажется, я никогда прежде не чувствовал себя так легко, несмотря на то, что где-то там только что прошло громадное чудовище.

До земли было около трех метров, и я без капли сомнения спрыгнул вниз, больно ударившись коленкой при приземлении.

– Вот же зараза, – выругался я, потирая ушибленное место.

Я еще не до конца осознал, где нахожусь и что делать дальше, но любоваться окрестностями мне было некогда. Сирена машины Смотрителей уже всю задавала тон моих дальнейших действий. Теперь после того, что я натворил, они не собирались так просто отдавать меня Городу, поняв, что для меня это будет скорее подарком, чем наказанием.

Собрав волю в кулак, я что есть силы припустился бежать. Глаза быстро привыкли к уличной темноте, но в силу сложившихся обстоятельств я не мог сосредоточиться и просто искал убежище – место, где я могу спрятаться от преследователей и переждать бурю.

Я понятия не имел куда бегу – ноги сами несли меня куда-то, заворачивая то в одну сторону, а потом резко сворачивая в другую, при этом я умудрялся каким-то чудным образом не попадать в тупик. Каждый раз, сворачивая в темный переулок, где глаза просто утопали в непроглядной тьме, я

думал, что вот-вот врежусь в огромного страшного монстра и мое приключение закончится, не успев начаться, но на удивление сегодня мне нехило везло. Более того, кажется, я наконец-то оторвался от Смотрителей. Губы сами расползлись в победной ухмылке.

Четкого плана дальнейших действий у меня пока не было. Нужно было придумать что делать дальше. Я хотел было переждать ночь и вернуться за Диманом, но сразу понял, что идея дурацкая – вернувшись в подвал, меня сразу сдадут.

Я пошарил по карманам – ничего, кроме фонарика, маленькой булки и ключа от комнаты, который был мне больше не нужен. Мои вещи мне бы сейчас оченьгодились, особенно та крутая штука, с которой мама учила меня выполнять сложные боевые приемы. Кажется, в старом мире она называлась хоккейной клюшкой или вроде того, и предназначалась для игры на льду, хотя я понятия не имею что такое лед. Она служила мне своего рода мечом, и в детстве я часто представлял себя в образе бесстрашной Фурии, сражающейся с монстром.

Я почувствовал себя полным идиотом: в первый раз из-за того, что оказался один на кишаших монстрами улицах, не имея даже хоккейной клюшки, чтобы защитить себя, второй раз, когда почувствовал, что все это время стоял посреди улицы, как открытая мишень и глазел на пустую дорогу, уходящую в беспроглядную темноту. В третий раз я почувствовал себя идиотом, когда что-то позади меня смачно фырк-

нуло. Я мысленно выругался и обернулся.

То, что происходило дальше, я уже рассказал вам в самом начале, поэтому не буду повторяться, а сразу перейду к самому интригующему событию, ставшему завязкой всего приключения, а именно – человеческому голосу, который я услышал вдалеке. Кто бы мог подумать, что именно этот голос будет сопровождать меня во всех кошмарах, весельях и мечтах до самого конца этого нелегкого пути.

Голос становился то громче, то резко умолкал в тишине наступающей ночи, словно галлюцинация. Я стоял, прижавшись спиной к стене полуразваленного здания и прислушивался к странным звукам. Они исходили в нескольких зданиях отсюда, а я стоял, как последний дурак, и никак не мог решить, что делать.

А вдруг это Диман решил пойти за мной и угодил в лапы монстров? От этой мысли мне стало не по себе, и я чуть было не дернулся бежать на звуки, но резко остановился.

Нет, если бы мой друг и свалил бы из подвала, то уж точно не сразу после того, что произошло. Теперь Смотрители будут навеваться в наш подвал еще чаще, а Дима вовсе не дурак, чтобы сбежать сразу же после меня. Возможно, он будет ждать какого-нибудь знака, чтобы спланировать все более тщательно и не угодить в переделку. Я пообещал самому себе, что обязательно вытащу его оттуда, как только найду надежное место.

Внезапный надрывный рев чудовища прервал мои раз-

мышления, и я увидел, как вдалеке рушится крыша дома, превращаясь в кирпичный дождь. Затем послышался истошный человеческий вопль.

Моя мама учила меня всегда быть готовым прийти на помощь, даже если буду знать, что помочь не в силах.

«Человек силен, когда помогает другим», – говорила она. – «И даже если он знает, что бессилён перед опасностью, но все равно пытается сделать хоть что-то, судьба отблагодарит его лучшим подарком».

– Эх, мама, надеюсь, ты не ошибалась, – вздохнул я и, нагнув капюшон толстовки, побежал вперед.

Глава 3 Новый уровень

Я понятия не имел, что увижу, когда прибуду на место, но что-то в глубине души подсказывало, что я поступаю правильно. Возможно, если тот человек выживет, мы сможем объединиться и придумать что делать дальше. Наверняка, это один из тех жильцов с подвала, который, как в рассказе Димы, сбежал от Смотрителей и угодил в ловушку.

Звуки уличных разборок становились ближе, а тяжелый топот монстролап и человеческих ног все отчетливее.

Я пробежал через арку и оказался на окруженной каменными статуями площади, на котором всюду шло сражение между человеком и монстром.

Огромное лохматое чудовище ростом около пяти метров, с черной, блестящей от дождя шерстью, острыми рогами и чешуйчатым хвостом стояло на двух задних лапах и сверкало красными глазами, следя за каждым движением маленькой белой точки, едва различимой на его фоне.

Увидев этого монстра, у меня подкосились колени, и я аккуратно присел на корточки, подавив желание шумно плюхнуться на землю и схватиться за голову. Монстр, которого я встретил раньше, был и в половину не такой кошмарный, как тот, которого я видел сейчас. Этот был настоящий... смертоносный ужас. По моей спине побежали мурашки, и под толстованием проскользнула капля холодного пота. Я уже начал

подумывать не корчить из себя героя и удрать куда подальше, но тут увидел человека в белой одежде, сражающимся с чудовищем.

Человек двигался ловко и очень быстро: то появлялся за спиной монстра, то тут же оказывался перед его мордой, и я едва поспевал за его движениями, но когда он опустился на землю и встал в пол-оборота ко мне, то наконец-то смог его разглядеть.

Девушка, моя ровесница, невысокая и тощая, с густой копной коротких темных волос, одетая во все белое, словно призрак. В правой руке она держала необъятных размеров меч с серебряной рукоятью, и было поразительно, что такая с виду маленькая и хрупкая девчонка вообще способна его удержать, не говоря о том, чтобы с ним сражаться. На мече была выгравирована одна единственная цифра: 7.

Сердце забило пуще прежнего, когда я понял кого встретил. Кажется, от всех этих внезапно свалившихся на мою голову приключений оно скоро совсем остановится.

– Фурия... – вырвалось у меня.

Я мечтал увидеть Фурий с самого детства, когда мама рассказывала мне о них, чтобы успокоить от приснившегося ночного кошмара.

«Не бойся, сынок, это был просто сон», – мягко шептала она, целуя меня в макушку. – «Когда к тебе является монстр, Фурия сразу же приходит на помощь и прогоняет его».

«Откуда ты знаешь, мам?» – спрашивал шестилетний я,

потирая заплаканные глаза и шмыгая носом».

«Поверь, я точно знаю, поэтому не бойся. Фурии – единственные, кто сражается за наше будущее и пока они здесь, у нас всегда будет надежда».

С тех пор мне перестали сниться кошмарные сны, а те мамины слова про загадочных и непобедимых Фурий стали началом моего непреодолимого желания выбраться из подвала и стать кем-то настоящим в этом огромном и страшном мире.

Девушка занесла громадный меч над головой, очертив в воздухе сверкающий сталью полукруг, и вновь бросилась на монстра. Тот, в свою очередь, выставил переднюю лапу, выпустил длинные, как иглы, когти и отразил ее удар с такой невероятной силой, что она, словно мошка, отлетела назад и упала. Меч громко звякнул о землю, приземлившись совсем рядом с моим укрытием.

Я взволнованно посмотрел на девчонку: она лежала на спине, кривясь от боли и тяжело дыша, но была в сознании и пыталась найти силы, чтобы подняться. С трудом встав на ноги, она стала оглядываться в поисках своего оружия. Монстр тем временем, готовил новый удар, и если ей не удастся добраться до своего меча, то, скорее всего, для нее он станет последним.

Она развернулась к монстру спиной и, пошатываясь, направилась в мою сторону, протянув одну руку к валявшемуся вдалеке мечу, а другой держась за ушибленный бок. Тем

временем за ее спиной жуткая тварь уже подняла непостижимых размеров хвост с копьевидным концом и замахнулась прямо на нее. Скорее всего, девчонка знает, что она задумала, но безоружной ей с монстром точно не справиться. Хотя, если честно, у нее и с мечом то не особо получалось, и мне показалось несправедливым, что она оказалась здесь совсем одна. Я сделал вывод, что скорее всего Фурии работают в одиночку.

До приближающегося удара монстра оставалось несколько секунд, а ей до меча – целая вечность.

И тут я вступил в игру.

Бросившись к девчонке, я толкнул ее в сторону, и мы оба повалились на землю. В место, где она только что находилась, приземлился мощный удар огромным копьевидным хвостом, разрушив статуи. Они разлетелись на куски, образовав в воздухе вихри пыли и летящие в разные стороны белые камни. Я прикрыл девчонку собой, и мне в спину благодарно приземлилось несколько камней, но если вам интересно, то пострадал я несильно, хотя и чувствовал, что без синяков и разодранной кожи не обойдется.

– Эй, ты в порядке? – взволнованно спросил я.

Девчонка закашлялась, затем протерла слезившиеся от пыли глаза и посмотрела на меня. У нее была совсем нетипичная внешность: бледное лицо, взъерошенные неровно постриженные волосы, разного цвета глаза, смотревшие на меня одновременно удивленно и сердито из-под длинных гу-

стых ресниц. Если бы не они, она легко сошла бы за мальчишку-подростка.

– Ты еще кто такой?! – она оттолкнула меня и попятилась.

– Я услышал шум и пришел посмотреть, что случилось, – в спешке сказал я, решив умолчать говорить о том, что сбегал из подвала и нахожусь под прицелом у Смотрителей. – Что это за тварь?

Девушка ошарашенно переводила взгляд то на меня, то на огромное чудовище, пытаясь прийти в себя и собраться с мыслями. Затем поднялась на ноги и теперь враждебно смотрела на меня сверху вниз. В ее глазах на миг сверкнули белые огоньки.

– Не твое дело. Вали отсюда подальше, если жить хочешь, – огрызнулась она и направилась к монстру, уже готовящему свое следующее нападение.

– Эй, ты уверена, что справишься с ним? Он же огромный, – крикнул я вслед, но она меня не слушала.

Девчонка занесла меч над головой и рванула на монстра с такой скоростью, что я и глазом не успел моргнуть, как она появилась прямо перед его мордой. Лезвие меча оставило на нем длинный кровавый след, после чего тварь заревела и отступила назад.

Бесшумно приземлившись на землю, девчонка встала в исходную позицию и наблюдала за его реакцией. Я заметил, что она очень быстро восстановила силы: ее больше не шатало из стороны в сторону и оружие в руке она держала крепко.

Я смотрел, как ревуший монстр мотает огромной мохнатой головой, пытаясь открыть слипшиеся глаза. Девушка недовольно повернулась ко мне:

– Эй, ты все еще здесь?

– Мне интересно посмотреть, как ты с ним разделаешься.

– Да ты походу с головой не дружишь, – сказала она, вновь обернувшись и внимательно следив за размашистыми движениями огромной твари. – Имей в виду, что когда я разберусь с ним, тебя в живых тоже не оставлю.

– Разве Фурии не должны защищать мирных жителей Города? Я всегда думал, что вы на нашей стороне, – парировал я, не отрывая взгляда от монстра.

– Поверь, тебе лучше заткнуться и не мешать мне. А если все-таки хочешь умереть, то постой в сторонке и подожди пока я закончу.

С этими словами девчонка бросилась навстречу монстру. Ее блестящий клинок сверкнул в воздухе и исчез в темноте. Она была совсем рядом с ним, пытаясь победить и закончить бой. Я же стоял и наблюдал за огромной рогатой тварью и маленьким белым огоньком, мелькающим вокруг него. Мне хотелось хоть как-то поучаствовать в битве, но к сожалению, все мои умения и в подметки не годились огромному мечу и сверхскорости девчонки. На мгновение я почувствовал себя жалким, так как мне оставалось лишь наблюдать и надеяться, что она победит. Хоть эта девчонка и сказала, что убьет меня и походу совсем не шутила, я не собирался уходить.

Наверное, я все-таки идиот.

Между тем, Фурия продолжала вести бой, но кроме того единственного нанесенного пореза, больше ей не удавалось даже близко подобраться к монстру: он блокировал каждый ее выпад и грозно ревел. Девушка стала двигаться медленнее, судя по всему уже изрядно вымотавшись, и тварь нанесла решающий удар, отбросив ее на землю тяжелым ударом хвоста. Девчонка лежала на спине и, кажется, потеряла сознание. Исход боя стал ясен.

Я хотел броситься к ней, но внезапно почувствовал что-то неладное, как будто кто-то следил за нами. Обернувшись, я увидел странные мелькающие тени, приближающиеся в нашу сторону. Присмотревшись получше, мне удалось рассмотреть в них очертания человеческих фигур.

Мне навстречу вышли два парня, облаченные в белую форму. У каждого из них определенная часть тела была заключена в стальные доспехи с блестящей гравировкой. Они бесстрастно взглянули на монстра. У меня вновь захватило дух – это были Фурии.

Не обращая на меня ни малейшего внимания, словно я был прозрачным, парни молча прошли мимо. Один из них был намного старше меня, суровый и хмурый. Доспехи на его плечах казались невыносимо тяжелыми, но двигался он бесшумно и плавно, словно призрак. Идущий рядом с ним парень был еще более сурового вида – половину его лица закрывала маска, а вместо ног были протезы, на которых он

передвигался чуть медленнее, чем его компаньон, но тем не менее, не отставал.

Они остановились возле девчонки и какое-то время молча смотрели на нее. Наконец, тот, что был в маске, присел на корточки и небрежно потрепал ее по щеке.

– Да она, кажется, копыта откинула, – сказал он и поднял глаза на компаньона. – Яр, позволь мне этого Охотника завалить.

– Я сам с ним разберусь, – спокойно ответил тот и направился к монстру. – А ты останься здесь и приведи ее в чувство. Она должна увидеть свой позор.

Парень в маске проворчал что-то неразборчивое и принялся грубо тормошить девчонку. Та все еще была без сознания и никак не приходила в себя. Ее одежда была разодрана острыми когтями монстра и на голом теле виднелись свежие синяки и ссадины, а парень продолжал трясти ее за плечи и бить по щекам, словно не понимал, что таким образом сделает только хуже. Я не мог и дальше на это смотреть и остановил его, схватив за руку, которой он замахнулся, чтобы еще сильнее ударить девчонку по лицу.

– Эй, какого хрена? – парень злобно оскалился на меня через плечо.

– Не трогай ее. Неужели не видишь, что она без сознания? Ты делаешь ей больно.

Взгляд парня сделался острым, как стекло. Он одернул руку из моего захвата и медленно поднялся, не отрывая от ме-

ня глаз. Его голова была выбрита, и покрыта татуировками в виде черных извилистых узоров, уши были проколоты множеством сережек. Так как половину его лица закрывала маска, определить его возраст было сложно, но мне показалось, что он ненамного старше меня.

– Лучше бы ты просто сбежал куда подальше, – начал он, и окинул меня пренебрежительным взглядом с головы до ног. – Судя по твоему виду, ты с низов, а значит – сбежавший подвальный червь. Таким как ты положено сидеть в темноте и не высовываться, но теперь уже поздно, ведь в любом случае ты – покойник. Зря ты связался с ней, – кивнул парень на девчонку. По моей спине пробежал холодок. Этот тип был безумен и внушал ужас.

Но хоть я и вырос в подвале, и в какой-то мере действительно считался, как выразился этот парень «подвальным червем», за словом в карман я никогда не лез, и даже сейчас, не растерялся. Никогда не отличался терпеливостью.

– У вас, смотрю, принято бить своих же товарищей и смотреть, как они страдают? Или это только вы двое такие засранцы, которым на все наплевать? Она сражалась с этим огромным уродом и почти победила его! – меня так злило их равнодушие, что я и сам не заметил, как мой голос перешел на яростный крик. – Конечно, мне почти ничего не известно о Фуриях, ведь я, как ты выразился, «подвальный червь», но я всегда был о вас лучшего мнения и даже считал героями. Но какой герой будет спокойно стоять и смотреть, как его

товарищ лежит на земле и истекает кровью?

Все это время, пока я говорил, татуированный парень молча смотрел на меня, не отрывая бледно-серых, словно дым, глаз. Когда я умолк, он со всей силы замахнулся на меня кулаком, собираясь ударить в челюсть.

Быстро спохватившись, я блокировал его удар. Моя рука крепко сжимала его напряженный кулак, зависший перед моим лицом. В воздухе повисло напряжение, смешанное с ненавистью.

– Да ты никак псих, чувак, – прошептал Фурия, сверля меня ядовитым взглядом. В его глазах отчетливо читалось искреннее удивление вперемешку со злостью. – Ты кто такой?

Я не боялся его. Ничуть. Я уже рассказывал вам, что перестал бояться физического насилия еще в детстве. Кулаками и протезами вместо ног меня было не испугать. Но и психом я не был. Не подставлять же себя под удар, верно? Любой бы так поступил. Точнее, любой, кто умел бы драться.

– Обычный подвальный червь из семейства низших, – съязвил я, отвечая на его вопрос. – Не дождался пока прекрасная принцесса спасет меня из заточения, поэтому спасся сам. Можешь не аплодировать.

Парень сердито сузил глаза и хотел было что-то ответить, но громкий рев поверженного чудовища эхом раздался по всему городу. Земля ушла у нас из-под ног, и мы чуть не потеряли равновесие.

Огромный монстр пал замертво, оставив в воздухе облако

пыли. Перед ним стоял Фурия, держа в руке меч с серебряной рукоятью. С оружия и белой одежды капала густая черная кровь. Я увидел выгравированную цифру на его оружии: 1780.

Я застыл в изумлении. Неужели, он действительно убил столько монстров? Такое реально? Вспомнив цифру на мече девушки, я осознал, что она слабее его в несколько сотен раз. Мне сразу стало ясно, почему эти оба так к ней относились. Интересно, какая цифра у этого лысого. Он как раз смотрел сейчас на поверженного монстра, словно позабыв про нашу стычку.

Мужчина повернулся к монстру спиной, сунул меч в ножны, и пошел прочь. Его рыжие волосы вольно развевались на поднявшемся сильном ветру. В отличие от напарника, у этого не было ни протезов, ни пирсинга. Была лишь непоколебимая уверенность в себе и в том, что монстр больше никогда не очнется. Я вспомнил, что его звали Яр.

Он остановился возле девчонки и присел на корточки. Девушка захрипела и закашлялась, подавая признаки жизни. Я с облегчением вздохнул, но лысый не дал мне приблизиться к ней, выставив руку в предупредительном жесте.

Яр смотрел на девушку, и лицо его было хладнокровным и бесстрастным. Он грубо приподнял ее за волосы, и Фурия взвыла от боли.

– Я не справилась... – прошептала она, приоткрыв глаза. – Простите... Дайте мне еще один шанс показать себя.

– Больше шансов не будет, – отрезал Фурия. – Ты провалила задание.

– Хотя была такой послушной отличницей, – саркастично ухмыльнулся парень в маске.

Яр недовольно сверкнул на него глазами, и продолжил:

– Не возвращайся в Башню. С этого момента ты больше не Фурия.

С этими словами он забрал ее меч и отпустил.

Девушка задрожала и схватила его за окровавленный плащ.

– Всего один шанс, прошу...

Она вновь закашлялась не в силах продолжить.

Отпихнув ее, Яр сделал жест рукой и огромный меч за одно мгновение снова стал стандартного размера. Сунув его за пояс, мужчина вынул из внутреннего кармана куртки маленький пузырек с красноватой жидкостью. Он открыл крышку и заставил девчонку выпить содержимое, насильно вливая в нее все до последней капли. Девушка затряслась в судорогах и свернулась в комок, обхватив себя руками.

– Что ты с ней сделал? – вскричал я, чувствуя, как бешено стучит сердце.

Но почему я так переживал за нее? Я ведь впервые видел ее, хотя она грозила убить меня, а в итоге сама лежит чуть живая. Ответ не приходил в голову, да и времени на раздумья в запасе не было – события сменялись одно за другим.

– Я дал ей Красный Лотос, – равнодушно ответил Яр, под-

ходя к нам. – Это специальный эликсир, лишаящий Фурию ее боевой силы. Совсем скоро она станет обычным человеком, будет истощена и сломлена. Так заканчивают Фурии, провалившие задание.

– Поступил сигнал, – прервал его Ден, показывая небольшое черное устройство размером с ладонь, издававшее протяжные монотонные звуки. – Нас ищут в Башне.

Яр помрачнел и кивнул.

– Идем.

– Эй, подожди, а этого что, здесь оставим? – рявкнул Ден, кивнув в мою сторону. – Я с ним еще не закончил!

– Помни о правилах, Ден. Мы не можем убить его. Решать судьбу червей – работа Смотрителей, – спокойно сказал Яр.

Теперь я узнал и второе имя. По лицу этого Дена было видно, что ему очень не нравится такое положение дел. Судя по всему, в их тандеме Яр имел наибольшее влияние, поэтому лысый лишь фыркнул что-то невнятное и нехотя поплелся за ним. Проходя мимо меня, он на секунду остановился и прошипел:

– Город никогда не спит. Он слышит каждый твой вздох, наблюдает за каждым движением. Через несколько дней я вернусь сюда и буду искать твой труп, растерзанный на кусочки. Удачи на улицах, червяк.

– Спасибо за дельный совет, – парировал я. Не знаю почему, но мне хотелось показать, что я его не боюсь. Но внутри все болезненно сжалось в запутанный клубок из нервов

и предрассудков.

Фурии быстро скрылись за стенами зданий. Я отвернулся и отошел подальше, потирая ноющую спину. Ноги вдруг стали ватными, и переставали слушаться. Кажется, я здорово перенервничал из-за такого количества пережитых событий и чуть было не упал.

Кое-как доковыляв до девушки, я рухнул на колени и хлопал себя по лицу, пытаясь прийти в норму. Девчонка кашляла и хрипела, свернувшись клубком и прижав ноги к подбородку. Ее тело уже не сотрясалось в судорогах, но выглядело еле живым.

Я дотронулся до ее плеча и перевернул на спину. Лицо девчонки было бледным, губы потрескались и покрылись синевой. Необыкновенной расцветки глаза, карий и голубой, были широко открыты и смотрели в невидимую точку.

– Эй, ты как? – трясущимся голосом спросил я.

Ничего не ответив, она попыталась подняться, кривясь от боли. Я помог ей сесть, аккуратно придерживая за спину. Ее белая куртка была разодрана в клочья.

– Я ничего не чувствую, – прошептала она, хватаясь за сердце. – Они... забрали ее.

– О чем ты?

– Моя сила... Ее больше нет.

– Тот рыжий чувак сказал, что дал тебе какой-то Красный Лотос, – вспомнил я.

– Я так понимаю, меч он тоже забрал, – вздохнула девуш-

ка, потирая бок.

Я молча кивнул. Она уловила этот жест и цокнула языком. Затем поднялась на ноги и стала растирать руками разбитые коленки и локти. Кажется, синяков у нее теперь будет предостаточно.

– И что будем делать? – нарушив тишину, поинтересовался я.

Девушка бросила на меня удивленный взгляд.

– Мы?!

– Ну, как я понял, теперь тебе некуда идти. Извини, что так прямо говорю об этом. Думаю, мы должны держаться вместе и придумать что делать дальше.

На ее лице промелькнула мрачная усмешка.

– Размечтался. В том, что ты оказался здесь, виноват только ты сам. Вали откуда пришел.

Я скрестил руки на груди и бросил на нее укоризненный взгляд:

– Да ты же еле на ногах стоишь. Куда ты пойдешь в таком состоянии?

– Тебя это не касается, – сгрубила девушка и повернулась спиной.

Она сделала несколько шагов, и чуть не упала. Я еле успел подхватить ее.

– Эй, ты... – еле слышно сказала она и попыталась оттолкнуть меня. – Отпусти меня. Сама справлюсь.

– Да я вижу, как ты справляешься, – проворчал я. – Дер-

жись за меня, и пойдём вместе. Вот, так-то лучше.

Я закинул ее руку на свое плечо. Мало того, что эта девчонка была тощая, так еще и еле доставала мне до груди, так что со своим ростом метр восемьдесят мне пришлось согнуться почти вполовину, чтобы идти с ней на равных.

– Блин, это немного неудобно, – пропыхтел я.

– Думаешь? – съязвила она и вырвалась из моей хватки. – Оставь меня здесь и уходи. Нечего строить из себя героя.

Я закатил глаза. Уж кем-кем, а вот героем я точно не прикидывался. Почему она такая упрямая?

– Я просто хочу помочь. Не могу бросить тебя здесь в таком виде и свалить куда глаза глядят. Тебя же монстры сожрут.

В ее глазах засверкали нотки неприкрытого удивления:

– Что? То-есть, ты считаешь, что тебя они в макушку поцелуют? Откуда столько самонадеянности у того, кто родом из подвала?

Я промолчал. Все мои разумные аргументы закончились, и я засомневался, что новые смогут сломать толстенный барьер ее непоколебимого упрямства.

– Есть хоть какое-то место, куда мы можем пойти?

Некоторое время девчонка молча смотрела на меня, а потом закрыла глаза и тяжело вздохнула, словно смирившись с тем, что я никуда не уйду.

– Недалеко отсюда есть выход в Государство. Найдем его и спустимся вниз, пока я еще способна его открыть.

От мысли, что мы спустимся вниз, у меня перехватило дыхание. Ведь именно там находилось само Государство. Именно оттуда приходили Фурии и Смотрители, и я не мог поверить, что увижу все это собственными глазами. Девушка, видимо, заметила мое воодушевление и презрительно скривилась.

– На твоём месте я бы так не радовалась. Там не так классно, как ты думаешь.

Она показала в сторону, где широкая асфальтированная дорога уходила вдаль.

– Нужно идти туда. И как можно скорее. Как только эти парни доложат о моей отставке, все ходы будут заблокированы.

– Я могу понести тебя, – простодушно пожал плечами я.

На это недовольная девица фыркнула и покачала головой.

– Ещё чего. Эффект после Красного Лотоса уже почти прошёл. Я в порядке и пойду сама.

– Как хочешь. И ещё кое-что: думаю, нам надо представиться друг другу. Меня зовут Андрей, – я протянул ей руку.

Ее разноцветные глаза внимательно изучали меня, словно она сомневалась в том, стоит ли мне доверять. Она немного помедлила, но в итоге все же пожала руку в ответ.

– Кира.

Глава 4 Виновник торжества

Оторвавшись от внезапно нарававшихся на них мелких монстров, машина выехала на широкую площадь и остановилась. Женщина открыла дверцу и вышла, хмуро оглядевшись вокруг. Напарники поспешили за ней и шумно закрыли за собой двери.

– Майя, почему мы остановились именно здесь? Тут никого нет, – сказал один из них, маленький и полноватый, с прилизанными редяющими волосами и большим носом.

Женщина сняла с лица маску, не отрывая взгляда с открывшейся взору местности. Молодое бледное лицо портил уродливый шрам, начинающийся от правой щеки и доходивший до подбородка. Карие глаза смотрели равнодушно и холодно, словно превращали все вокруг в вечную зиму.

– Он был здесь, – ее голос звучал тихо, но уверенно. – Я это чувствую.

Напарники опасливо переглянулись между собой, но промолчали, ожидая, что будет дальше.

Женщина пошла вперед и остановилась у высокого фонаря, слабо освещавшего часть улицы. Присев на корточки, она провела пальцем по размазанной крови на асфальте и бросила взгляд на неподвижную черную фигуру, лежащую в противоположном конце, куда не доходил свет.

Второй напарник, юный курносый парень с кудрявой ше-

велюрой, проследил за ее взглядом и подался вперед.

– Я проверю, – сказал он и уверенным шагом направился в темноту.

Женщина встала на ноги и внимательно огляделась по сторонам. Повсюду валялись груды белых камней. Вдруг ее взгляд резко остановился на некоем предмете, валявшемся на асфальте.

Маленький карманный фонарик. Майя сразу вспомнила, как точно такой же сегодня выпал из куртки этого сбежавшего парня. Она победно улыбнулась. Они на верном пути.

– Вот ты и попался, – прошептала Майя себе под нос, подняв находку. – Но где же ты прячешься?

Кудрявый парень вышел на свет и остановился рядом с ней.

– Монстрдохлый. Убит меньше часа назад. Кровища еще свежая. Здесь побывала Фурия. Один удар в сердце, точный и глубокий. Также на твари полно мелких рубящих ударов, что означает, что с ним долго возились, прежде чем прикончить. Думаю, здесь было несколько Фурий.

– Уровень? – спросила Майя.

– Второй. Охотник Обыкновенный, класс Рогатых. В общем, тварь та еще сильная. Но человеческих следов я не обнаружил. Там даже не пахнет человеком. Значит, тот пацан еще жив.

– Меньше часа назад, говоришь, – вздохнула девушка и вновь надела маску. – Надо торопиться. Он не мог далеко уй-

ти.

– Как думаешь, он мог наткнуться на Фурию, что была здесь? – поинтересовался юноша.

Майя украдкой взглянула в сторону убитого монстра и задумчиво прищурилась.

– Возможно. И если это так, то мы обязаны сделать все, чтобы найти его. Его необходимо вернуть обратно в подвал. Желательно живым и невредимым.

– Серьезно он тебя разозлил, – лукаво подметил парень.

– Дело не в злости, Макс, – холодно процедила женщина. – Просто я никогда не видела, чтобы в том, кто никогда не видел дальше собственного носа, было столько силы и упрямства. Этот парень не так прост, как кажется, и я хочу отыскать его прежде, чем о нем узнает Кристина. Мы обязаны найти его первыми. Это наш долг.

Макс усмехнулся и направился к машине, возле которой их подждал взволнованный мужчина.

– Ой, Ник, да ты еще в обморок упади, как в прошлый раз, – закатил глаза Макс. – Честное слово, будешь и дальше так трястись, огрею битой по толстой заднице! Садись за руль!

Несмотря на то, что Ник годился Максу в отцы, мужчина мигом сел за руль и завел машину.

Майя еще раз осмотрелась вокруг, и, удостоверившись, что ничего не упущено, вернулась к команде.

– Куда дальше, лейтенант? – спросил Ник, с готовностью

положа руки на руль. За этой женщиной он был готов поехать хоть на край света, беспрекословно выполнял все ее приказы и послушно терпел тяжелый характер. К сожалению, с Максом приходилось обходиться так же, потому что Майя доверяла ему, как себе, да и вообще, они трое уже очень давно были заодно.

Женщина задумчиво покрутила в руке фонарик.

– Макс, твоя программа может отследить человека по его портрету?

Сидевший на заднем сиденье парень самодовольно засмеялся.

– Ха! Раз плюнуть, Майя. Берешь рисунок, сканируешь в программу и вуаля! – он звонко щелкнул пальцами. – Только портрет должен быть очень хорошего качества – чем четче прорисовка, тем лучше. Ты хочешь загрузить туда рисунок? Можно было бы попробовать, но вот только художник из меня никудышный. Да и насколько я знаю, никто из вас двоих тоже рисовать не умеет.

– Из нас – нет, но, кажется, я знаю, кто сможет помочь нам, – сказала Майя. – Едем обратно в семьдесят седьмой подвал.

Макс удивленно покосился на нее, но промолчал. Ник тяжело вздохнул. Машина свернула с площади и скрылась в темноте.

Прибыв в Цитадель, находившуюся на тридцать пятом

этаже Башни, Фурии направились доложить Королеве о выполненной задаче. Завидев их появление, другие Фурии взволнованно перешептывались между собой и старались отойти подальше. Сталкиваться лишний раз с Деном и Яром было довольно рискованно – один не сдерживал рвавшейся наружу агрессии, а другой наоборот, был безразличен и холоден, как лед, и его не волновало ничего, кроме работы. Яр был сильнейшим среди Фурий-стражей, в то время как безумный Ден принадлежал к малочисленному, но самому опасному классу Фурий – киллерам.

Они шли по длинному коридору с белоснежными стенами и стеклянным паркетом. Протезы Дена издавали громкий звук, эхом раздающийся по всему этажу, который во время их появления застыл в абсолютном молчании. Фурии, бродившие по этажу, замерли на месте и терпеливо ждали, пока они пройдут.

В конце коридора находился кабинет, в котором их уже ждали.

Яр приложил руку к мигающему датчику на стене и дверь автоматически открылась.

В дальнем углу комнаты сидел человек в белом кресле. На нем была бесформенная белая мантия с длинным капюшоном, полностью закрывающем лицо. Человек удобно развалился, опустив голову на подбородок. Со стороны могло показаться, что он вовсе не заметил их присутствия и крепко спал.

Яр демонстративно кашлянул, привлекая к себе внимание. Человек не отреагировал и даже не шелохнулся.

Ден цокнул языком и сделал шаг вперед. Стоило ему это сделать, как человек резко вскинул руку в предупредительном жесте, заставив киллера остановиться. Парень скривился в недовольной гримасе и отвел глаза в сторону. Лицо Яра оставалось по-прежнему непроницаемым, и он внимательно наблюдал за происходящим.

Человек приподнялся в кресле и вальяжно закинул ноги на стол, затем снял капюшон.

– Терпеть не могу, когда нарушают мое личное пространство. Знаете же главное правило: расстояние не ближе двух метров. Никаких манер у вас, ребята, – серьезным тоном сказала юная девушка и сняла капюшон.

В свои семнадцать лет эта юная особа была одной из самых уважаемых персон Государства, так как славилась суровым и жестким нравом, благодаря которому и заняла столь высокий пост. Бледное кукольное личико, маленький носик, русые волосы, мягко спадающие на плечи – вся эта наивная миловидность была лишь оболочкой, под которой скрывалась огромная бесстрашная сила, способная на что угодно ради достижения собственных целей. И даже будучи абсолютно слепой, это ничуть не мешало ей занимать столь высокое положение, а напротив – доказывало, что оно абсолютно заслуженно.

– Мы с докладом, Кристина, – Яр пропустил ее замеча-

ние мимо ушей, мысленно ругая Дена за безрассудный поступок. – Фурия номер тринадцать из класса стражей была изгнана за провал миссии. Ей был введен Красный Лотос. Меч мы изъяли. Он отдан медикам на анализ, после чего будет выдан новой Фурии.

– Как обидно, – улыбнулась девушка и улыбка эта была не из приятных. От нее бросало в холод, смешанный с предчувствием какого-то подвоха. Предугадать то, что находилось в голове у этой странной девочки, было так же невозможно, как, ожидать от Яра всплеска эмоций. – Я распоряджусь, чтобы в ближайшее время к вам назначили нового стража. Сейчас как раз трое новеньких проходят тест на предпочтение классов. С каким монстром сражалась изгнанная?

– Ей достался Охотник Обыкновенный, но она не смогла нанести ни одного серьезного ранения. Пришлось взять все в свои руки, – ответил Яр.

– Все это довольно странно, – встрял Ден. – Нам сообщили, что она показала высокий результат на тесте и на тренировках была не хуже других. Ей удалось победить трех Охотников и четырех Вредителей, что для новичка довольно неплохо, но вот почему она не справилась с этим – загадка. Нужно было с самого начала определить ее к медикам. Ее провал лишний раз показал, что девчонкам не место среди стражей.

– Следи за языком, Денис, – Кристина погрозила указательным пальцем. – Всем полагается испытательный срок.

Но все-таки жаль, что эта Фурия не прошла до конца. Я была уверена, что видела в ней задатки хорошего солдата. Неужели я ошибалась? Теперь ей суждено умереть там в Городе, безоружной и одинокой... Как обидно, – повторила она, хотя в голосе не прозвучало и ноты сочувствия.

Ден и Яр переглянулись. Стоило ли говорить о том парне, которого они встретили в Городе? По закону они не могли ни убить его, ни забрать с собой, так как жителями подвалов занимался Штаб, но если юная Королева узнает, что они встретили обычного человека и не сказали ей об этом, о ее реакции останется только догадываться.

Словно почувствовав их сомнения, девушка наклонила голову набок и спросила:

– Хотите сказать мне что-то еще?

Ден хотел было что-то сказать, но Яр коротко покачал головой, приказывая ему молчать.

– Нет. На этом наш доклад окончен, – ответил Яр. Краем глаза он заметил, как Ден сжал руки за спиной в кулаки, пытаясь подавить рвущийся наружу гнев. Он знал, что еще немного и Ден сорвется. – Если вы не против, то мы уходим.

– Свободны, – махнула рукой Кристина.

Яр и Ден почтительно кивнули головой. Они уже собирались открывать дверь, как за их спинами раздался голос.

– Подождите!

Фурии машинально развернулись и вопросительно взглянули на руководительницу.

– А когда та Фурия ушла в Город на задание?

– Два дня назад, – ответил Яр. – Это было ее последнее испытание перед окончательным решением комиссии по зачислению в стражи.

– Ясно. Теперь точно можете идти.

Дослушав, когда звук их шагов затихнет и закроется дверь, Кристина с громким вздохом откинулась на спинку кресла и покрутилась. Прижав к губам палец, она долгое время обдумывала слова подчиненных, затем подняла трубку проводного телефона. На дальнем конце ответили сразу же.

– Срочно подготовьте дело Фурии под кодовым именем «Тринадцать» из класса стражей, – приказала она, поправляя глазную повязку. – Скажите техникам проверить записи с камер видеонаблюдения с момента ее пробуждения. Просмотрите вступительные экзамены, тренировки, собрания – все мероприятия, где она была замечена. Отчет предоставить мне завтра утром.

Глава 5 Прыжок в пустоту

Когда мы очутились внизу, я понял одно: назад уже не вернуться. Один из тайных ходов для Фурий находился в маленьком полуразваленном доме в виде железной двери с кодовым замком. Моя новая спутница по несчастью открыла ее за несколько секунд, набрав какое-то нереальное количество символов на маленьком экране. Экран просканировал ее данные, и дверь бесшумно открылась. Кира взялась за ручку и обернулась ко мне.

– Сейчас нужно будет прыгать. Готов?

Я ошеломленно всмотрелся в неизведанную темноту, скрывавшуюся впереди. Нервно сглотнул и сжал кулаки. Девушка заметила мое смятение и выжидающе нахмурилась.

– Что там... внизу? Куда мы приземлимся? – выдавил я.

– Как я уже говорила, это специальный черный ход, – ответила Кира. – Такие двери используются Фуриями в качестве перехода между Городом и Государством. Подобных дверей в Городе больше сотни, каждая из них расположена в разных точках и имеет свой пароль. Нам повезло, что эту еще не успели заблокировать.

– То есть к каждой двери есть свой код и определенное количество тех Фурий, кто имеет к ней доступ?

– Да, все верно. Но в плане доступа все немного сложнее. Так как монстры бывают многих видов, то в основном делят

между собой территорию и обитают в разных частях Города. Поэтому в зависимости от уровня монстра, обитаемого в определенном секторе, Фурия может попасть в Город лишь через ограниченное количество дверей. Чем сильнее Фурия, тем опаснее сектор ей доступен. Понял?

– А эта дверь для какого уровня? – спросил я, с интересом осматривая вход.

– Для новичков, – сухо ответила Кира и сменила тему. – Ладно, у нас мало времени. Прыгай за мной и постарайся не кричать. На самом деле это не так страшно, как может показаться.

– Я и не боюсь, – выпалил я, растирая ноющие колени. Боль от пережитых падений никак не хотела уходить, и мои ноги то и дело подкашивались от нарастающего напряжения.

Кира выглядела ничем не лучше: хотя остаток выпитого ею эликсира проходил, и по ее словам, она была в полном порядке, я видел, как она прихрамывает и украдкой морщится от боли. Несмотря на это, я не мог ничего сделать: она была слишком упрямой и все то время, пока мы шли к этому месту, отталкивала мои безуспешные попытки помочь ей нормально держаться на ногах. Из этого я сделал вывод, что она либо слишком гордая, либо еще не привыкла к моей компании. А может, и то и то сразу.

– Я прыгаю первая, а ты считай до двадцати и прыгай следом. Если будешь медлить, ждать не буду, – сказала девушка и скрылась в темноте.

Оставшись один, я немного размял руки и ноги и глубоко вздохнул. Прыгать в неизвестность было опасно и жутко, но другого выбора у меня не было. В конце концов, я сам пошел этим путем, а отступать назад – полный отстой для неудачников и трусов. Я вспомнил Димана, спасшего меня от Смотрителей и невольно поежился – оставалось только надеяться, что ему ничего не угрожает, и он продолжит мирно заниматься монстрохудожеством. Я чувствовал себя виноватым в том, что не смог заставить его бежать со мной. Все произошло так быстро, что я даже не помнил, как оказался у того окна, ставшего для меня началом всей этой сумасшедшей истории. Я решил, что во что бы то ни стало верну Диману должок и вернусь за ним. Я знал, что прыгнув вниз, начну совершенно другую жизнь, и что мой единственный лучший друг обязательно должен быть рядом.

Я обернулся назад, бросив взгляд на темную улицу, видневшуюся в окне. Она была наполнена мертвой тишиной, растворенной в тяжелом напряжении качающихся на ветру голых веток немногочисленных деревьев.

«Понятия не имею, что творю», – подумал я.

Я прыгнул, еле успев закрыть на лету дверь, которая громко хлопнула за моей спиной и автоматически закрылась на кодовый замок.

Мне казалось, что я летел вниз целую вечность. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, наружу рвался целый поток

эмоций, и я еле сдерживался, чтобы не заорать во все горло. Кира не сказала, что там внизу, и на мгновение я решил, что разобьюсь насмерть и приключение закончится, не успев начаться.

К счастью я ошибся и все закончилось тем, что я упал в воду. Плавать я конечно же, не умел, поэтому стал лихорадочно барахтаться и задыхаться. Кое-как доплыв до находившегося неподалеку выступа, я тяжело навалился на него руками, подтянулся и выбрался на поверхность.

– Неплохо справился, – послышался голос.

Кира стояла возле меня, скрестив руки на груди. Ее одежда была абсолютно сухой.

– Как ты... Почему ты не... – я пытался отдышаться и перевести дух, но только еще больше закашлялся от холодной воды. Волосы налипли на лицо, и я почти ничего не видел. Хорошо, что хоть не утонул в этом ледяном омуте.

– Совсем забыла сказать, что здесь есть лестница, – хмыкнула Кира. – Но в любом случае бодрящая водичка пойдет тебе на пользу.

– Это жестоко! – возмутился я. – Зачем ты это сделала?

Девушка равнодушно пожала плечами.

– Чтобы ты не был таким наивным и не доверял всему подряд. Считай это моим добрым советом. Добро пожаловать в Государство.

Переведя дух, я поднялся на ноги и осмотрелся. Большой подземный бункер, окруженный рвом с водой. На стенах го-

рели многочисленные фонарики, освещая пространство. Куда идти – непонятно, с обеих сторон дорога уходила в беспроглядную темноту и, казалось, ей не было начала и конца. Пахло сыростью и тухлятиной, но меня это не смущало – в подвалах запахи были самыми разнообразными, и в большинстве случаев еще хуже, чем здесь.

От холодной воды я замерз и громко шмыгнул носом. Я никогда не болел.

– К-куда т-теперь? – спросил я, стуча зубами от холода. Кроссовки были полными от воды, и мне пришлось поочередно снять их, чтобы выплеснуть воду.

Кира молча кивнула в сторону ведущей на правый путь дороги и пошла вперед. Дорога была узкая, мне пришлось идти позади нее и постоянно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть в воду. Исходя из врожденного любопытства, я не мог идти молча и начал заваливать мою мрачную спутницу вопросами.

– Кира, почему те Фурии так жестоко поступили с тобой? Я всегда думал, что вы благородны и следуете благим целям.

– Все это добрые сказочки, придуманные только для того, чтобы приободрить людской дух, – усмехнулась Кира. Хоть и говорила она негромко, звук ее голоса эхо раздавался во круг. – Они сделали это, потому что так было нужно. Таковы законы Башни.

– Какой еще Башни?

– Это место, где живут Фурии. Огромный многоэтажный

центр. Ты сразу его увидишь, когда мы выйдем наружу.

– Что еще есть там, снаружи?

– Ну, полагаю, про Штаб Смотрителей ты уже слышал. Они с Башней расположены в разных концах Государства, но соединены между собой огромным мостом, расположенным в воздухе, чтобы Смотрители и Фурии могли передавать друг другу информацию. Эпицентром всего это является Главный Корпус – закрытая обитель Руководителя и его приближенных, расположенная между Башней и Штабом. Остальное увидишь сам, я тебе не экскурсовод.

– Куда мы пойдем, когда выберемся из этой дыры?

– В смысле?

– Ну, у тебя есть план? Насколько я понял, в эту вашу Башню ты больше не сможешь вернуться.

– Спасибо, что напомнил, – мрачно съязвила девушка.

– Извини, не хотел тебя обидеть, – я сделал паузу, надеясь, что она ответит на мой вопрос, но, так и не дождавшись ответа, добавил: – Ну, так есть план?

Кира так резко остановилась, что я чуть было не врезался в нее. Дорога была очень неровная, так что мне понадобились некоторые усилия, чтобы вновь не упасть в ледяную воду, а еще одно свободное плавание мой и без того измученный организм просто бы не осилил.

Она обернулась и посмотрела на меня. Ее взгляд был разраженным и сердитым, разноцветные глаза наполнились неприкрытым гневом.

– Слушай сюда: когда мы окажемся снаружи, наши пути разойдутся. Но так как ты... – она запнулась, словно не хотела говорить это слово, – *помог* мне в трудную минуту, то я обязана вернуть долг. Покажу одно место, где тебе будут рады. Но ты ведь, наверно, считаешь, что раз спас меня, то теперь мы – команда. Что за наивный бред из книжек старого мира? Тебе просто повезло, что у меня нет при себе оружия, иначе ты уже давно был бы мертв.

– Но Фурии не убивают людей, – возразил я. – Вы же защищаете нас...

– Заткнись, – грубо отрезала девушка. – Это бессмысленная тема и я больше не хочу ее обсуждать. Слишком длинная история и таким, как ты, все равно ничего не понять. У меня свои планы, и я не собираюсь посвящать в них твою любопытную задницу.

Я молча уставился на нее и впервые не знал, что ответить.

– Вижу, что хоть в этом мы согласны, – хмыкнула Кира и пошла дальше.

Я не был с ней согласен, но после ее слов стало ясно, что я действительно для нее обуза и что те угрозы в Городе были не просто пустой болтовней маленькой хрупкой девчонки. Разумеется, я чувствовал себя идиотом: решить, что могу подружиться с той, которая до недавних событий была Фурией! Я вспомнил тех парней в Городе. Неужели они все такие? От этой Киры мне было не по себе: она оказалась скрытной и озлобленной. Конечно, я мог попытаться представить,

что чувствует Фурия, когда ее изгоняют свои же товарищи, отобрав оружие и влив какую-то дрянь, которая чуть не выворачивает ее наизнанку.

Мысленно укорив себя за бестактное поведение, я решил больше не задавать никаких вопросов, чтобы окончательно не превратиться в морального урода. Хотя эта девчонка и оказалась далеко не самым приятным компаньоном, но все-таки надо будет перед ней извиниться, когда выберемся. Засунув руки в карманы промокшей толстовки, я пошел за ней следом, пиная валявшиеся по пути мелкие камешки в воду, чтобы хоть как-то отвлечься. Только теперь я понял, как устал: все тело ныло от холода, сердце еще не утомилось от пережитого адреналина, спина болела, и вдобавок ко всему этому набору вскоре добавилось урчание проголодавшегося желудка. Но при всем этом скверном состоянии я почему-то был твердо уверен, что в Государстве моя жизнь станет совершенно другой, не такой ужасной, как в темном и страшном подвале, окруженном злыми монстрами и запуганными людьми.

Глава 6 Мой друг – художник из подвала

Дима вошел в комнату и закрыл дверь. Двух парней, деливших с ним и без того маленькое пространство, не было и Дима облегченно выдохнул. Вытащив из-за пазухи завернутую в рубашку стопку рисунков, он сел на кровать, аккуратно развернул их и стал рассматривать собственные творения.

Клыкастый монстр с громадной мохнатой головой и маленьким телом, покрытом ядовитыми шипами.

Рогатый безглазый уродец, похожий на паука, оскалившийся в предвкушении крови.

Отвратительное чудовище, тело которого полностью покрыто чешуей, с длинным змеиным хвостом, стоявшее на задних лапах с острыми, как лезвия, когтями.

Всех этих отвратительных тварей он видел в кошмарах, а снились они ему так часто, что каждый раз после очередного такого сна, он просыпался весь в поту и не мог уснуть до утра. Дима знал, что эти кошмары – следствие перенесенного в детстве ужаса, который ему довелось увидеть прямо из окна. В тот день монстр забрал у него единственного родного человека, и он, будучи восьмилетним мальчишкой, впервые увидел смерть собственными глазами. С тех самых пор страшные сны стали его постоянным спутником, и чтобы окончательно не сойти с ума, он начал воплощать кошмары,

что приходили к нему по ночам на бумаге.

Дима еще раз пролистал рисунки и положил их под кровать к остальным. Там уже накопилась целая коллекция его творчества, аккуратно разложенная по коробкам, прикрытыми сверху старыми одеялами. Соседи по комнате были на редкость тихими и спокойными, целыми днями где-то пропадали и возвращались в комнату только к отбою, поэтому об его увлечении никто не знал. Андрей был прав – если узнают – сочтут сумасшедшим и вызовут Смотрителей. А что те могут с ним сделать Дима знал.

Парень снял очки и протер вспотевшие стекла. Интересно, как там Андрей? Прошло всего несколько часов, а ему казалось, что его друга нет уже целую вечность. На секунду Дима пожалел, что не пошел с ним. Но должен же был он хоть как-то помешать Смотрителям схватить его друга! Теперь оставалось лишь надеяться, что Андрей выживет в Городе и успешно оторвется от преследования.

«Я сделал что мог, – думал Дима. – Надеюсь, с Андреем все в порядке. Хотя, наверно, я зря переживаю: такой, как он, нигде не пропадет. Он всегда был бунтарем».

Его мысли прервал скрип открывшейся двери. На пороге оказался староста Кирилл Алексеевич. Его лицо застыло в напряженной гримасе, взгляд бегло заметался по комнате, словно выискивал какие-то недостатки. Дима быстро смекнул в чем дело, но сохранил непроницаемость.

– Дмитрий, тут к тебе пришли, – замешкался староста и

жестом попросил его встать. – Этим товарищам нужно...

Кирилла Алексеевича оттолкнули и в комнату вошла женщина, а следом за ней двое мужчин. Диман узнал их – именно они и преследовали Андрея. Он отложил рисунки в сторону и поднялся с кровати.

– Спасибо, дальше мы сами справимся, – сказала женщина старосте. Тот закивал и мигом покинул помещение.

Женщина внимательно осматривала комнату: карие глаза словно сканировали каждую мелочь, и Дима понял, что эти люди вернулись сюда не просто так. Кудрявый парень тем временем поочередно открывал ящики в комодах и шарил по столам. Низкорослый мужчина средних лет стоял у двери, прислонившись к ней спиной и крутил в руках ключи.

– Что вам нужно? – спросил Дима.

Взгляд женщины остановился на нем. Маска закрывала половину лица, но по глазам Дима пришел к выводу, что они повидали много: необыкновенно красивые, темно-карие, они, казалось, таили в себе множество загадок. Каких именно, Дима не знал.

– Это ведь ты помешал нам схватить того парня, – начала она, медленно подходя к нему. – Знаешь, чем это может грозить? По закону, за содействие в побеге, мы обязаны доставить тебя в Штаб на допрос. А там два варианта развития событий – спецподвал или кормежка монстрам.

– Так чего же вы тогда ждете? Чистосердечного признания, чтобы арестовать меня? Или думаете, что я буду все от-

рицать? Вы ведь явно не за этим пришли, иначе бы давно меня повязали.

Паренек и мужчина удивленно уставились на него, явно не ожидая такого ответа. Даже женщина на мгновение приподняла брови в удивлении.

– Ты довольно умен, – заметила она. – В этом подвале все такие особенные? Сначала тот парень, теперь детектив-самоучка... Кажется, надо пересмотреть свои взгляды на подвальных жителей. Некоторые из них не совсем пропащие.

– Так что вам нужно от меня? – повторил вопрос Дима.

– Нам нужен твой талант, – сказала женщина, скрестив руки на груди. – Я заметила твой рисунок под подушкой в прошлый раз, вижу и сейчас, – она кивнул в сторону кровати. – Такие вещи надо хорошо прятать, если не хочешь, чтобы их нашли.

Дима проследил за ее взглядом: под подушкой был виден краешек помятого листа с быстрым карандашным наброском очередного приснившегося монстра. Он был одновременно впечатлен пронизательностью этой женщины и расстроен собой. С самого утра староста так торопил их со сборами, что видимо он не заметил, как этот рисунок каким-то непонятным образом оказался единственным, не спрятанным в тайник. Вот же ирония, подумал Дима и печально усмехнулся.

– И зачем вам мои рисунки?

– Нам нужен портрет твоего друга, – сказала женщина. –

Мы уже узнали у вашего старосты его данные. Громов Андрей Вадимович, девятнадцать лет. Не женат, родственников нет. Жаль только, что его паспорта нет. В общем, уговор такой: ты его нарисуешь, а взамен я тебя не арестую.

– Предложение отклоняется, – уверенно покачал головой Диман. Он старался делать вид, что его ни капли не пугает перспектива оказаться за решеткой. Пусть они делают что хотят, но Андрея он не выдаст. Тот единственный знал о его дурных снах и тайном увлечении «монстрохудожеством». – Если вам больше ничего не нужно, я готов ехать в Штаб. Только рубашку переодену: предпочитаю на подобных мероприятиях выглядеть пристойно. Если уж умирать, то поджентельменски.

Смотрители недоуменно переглянулись между собой. Дима старался не обращать на них внимание и со всем присутствующим ему спокойствием полез в шкаф. Неторопливо сменив потрепанную черную рубашку на более-менее сносную, застиранного зеленого цвета, парень деловито надел ее поверх футболки и застегнул на все пуговицы.

– Я готов. Арестовывайте, господа, – серьезно сказал он, подставляя руки для наручников.

Полноватый мужчина растерянно покосился на паренька. Тот лишь пожал плечами и ждал что скажет женщина в маске.

– Ник, подежурь-ка с той стороны, – приказала женщина. – Никто не должен услышать то, что я сейчас скажу это-

му «джентльмену».

Мужчина послушно вышел из комнаты и громко закрыл дверь.

– Майя, ты же не собираешься... – опешил юноша и с опаской посмотрел на Диму.

– Не ожидала, что его будет так сложно расколоть, но времени на более изошренный допрос у нас нет, – вздохнула она. – К тому же, я поняла, что ему можно доверять. Защищать друга ценой собственной жизни – большая редкость в наше время.

– О чем вы? – не понял Дима.

– Давай сперва представимся друг другу, – начала женщина и указала на паренька. – Это Максим Лебедев, Смотритель второго ранга, талантливый программист и специалист по монстрам. Тот человек, что дежурит снаружи – наш водитель Никита Белов. А я – лейтенант и начальник следственного отдела по борьбе с преступностью и шпионажем – Майя Зарницкая. Мы обращаемся друг другу только по имени, так что отчества тебе знать не обязательно. Этот парень, Андрей, может попасть в серьезные неприятности и нам нужно найти его как можно скорее. Мы нашли это на городской площади, – Майя достала из куртки фонарик и протянула Диме.

Тот недоуменно покрутил его в руках, собираясь с мыслями. Это было похоже на правду: Андрей частенько заимствовал эту вещь у Кирилла Алексеевича, чтобы вдоволь побродить по подвалу. Только к законному владельцу в этот

раз фонарик так и не вернулся.

– Кстати, ваш староста был настолько напуган нашим появлением, что спрашивать о тебе мы не стали. Как тебя зовут? – спросила Майя.

– Гордеев Дмитрий Олегович. Двадцать четыре года, не женат, родственников не имею. Люблю классическую литературу старого мира и, как вы уже знаете, немного рисую, хотя в документах об этом, конечно же, не сказано. – Дима достал из кармана джинсов паспорт и протянул девушке. Та проверила данные и кивнула в знак согласия.

– А теперь слушай внимательно, Дмитрий, – Майя понизила голос. – Есть вероятность, что твой приятель попал в Государство вместе с Фурией, которая в это же время была где-то поблизости. Фурии не имеют права забирать человека в Государство без приказа сверху, а значит, в Андрее заинтересованы и это неспроста. И если он действительно попадет к ним, спасти его уже не удастся, что приведет к большим проблемам. Понимаешь?

– Я мало что понял, если честно, – признался Дима, поправляя очки. – С чего мне верить вам? Как я пойму, что все эти слова – правда? Вы же Смотрители, ваша работа – наказывать нарушителей. Может, вы это все выдумали.

– Смотри, – не сдержалась Майя и резким движением сняла маску. Послышалось удивленное оханье Максима. Дима увидел рассекающий половину лица шрам, тянущийся грубой полосой от щеки к подбородку – Я получила это

за неосторожность в своих действиях. Сейчас в Государстве очень напряженная обстановка: повсюду заговоры, интриги... еще немного и начнется переворот. Мы пытаемся предотвратить его как можем, но наших усилий не хватает. Поэтому нам необходимо успеть перехватить Андрея до того, как он попадет в Башню. Этого достаточно?

– Хорошо, – сдался Дима, подняв руки в примирительном жесте. – Но при одном условии: я поеду с вами.

– Исключено! – воскликнул Макс.

– Андрей мой друг, – сказал Дима. – Если ему действительно грозит опасность, я обязан помочь.

– Ладно, – согласилась Майя, проигнорировав протест юноши. – Так и быть, поедешь с нами.

– Но Майя, а что мы скажем в Штабе? – не унимался Макс. – Что если он нас раскроет?

– По дороге что-нибудь придумаем. Все будет нормально, – заверила Майя и обратилась к Диме: – Собирай свое барахло, художник. Будешь с кем-то прощаться?

– Нет, – сказал Дима. – По мне никто скучать не будет, а бывшие девушки только вздохнут с облегчением: дамы никогда не понимали меня по-настоящему.

– Неудивительно почему, – закатил глаза Макс.

Глава 7 Смерть в тумане

Идущего по коридору в сопровождении Смотрителей Диму провожали удивленными взглядами и многочисленными перешептываниями. Собралась целая толпа: люди глядели на него с неподдельным интересом, кто-то даже пытался спросить в чем дело. Дима же лишь молча кивал головой, крепко сжимая под мышкой сумку, в которую собрал скромные пожитки: футляр для очков, карандаши, бумагу и две смятые пачки сигарет, припрятанные под матрасом. Майя сказала не брать одежду, потому что в Штабе ему выдадут другую, а вот на сигареты раздраженно фыркнула, но все-таки разрешила. В конце концов теперь он с ними заодно.

Сквозь толпу протиснулся вспотевший Кирилл Алексеевич.

– Товарищи, позвольте узнать, в чем собственно дело? – прокричал он. – Дмитрий всегда был добросовестным гражданином. Неужели забираете из-за Громова?

– Да, из-за него, – сказал Максим. – Ты, дедуль, не волнуйся: допросим, обыщем, может и вернем обратно, если будет с нами сотрудничать. Но в любом случае в ближайшее время не ждите.

– Какой ужас... – бормотал Кирилл Алексеевич, вытирая лоб платком. – Тогда на его койку другого подселю! Раз уж нескоро ждать, чего она пустовать будет...

Никита Белов, шагающий позади всех, нес большую коробку и еле поспевал за своими.

– Вот же зараза, – бубнил он себе под нос, – Решения принимают они, а тащить каракули этого пацана приходится мне!

Макс, обладавший очень тонким слухом, сбавил шаг и поравнявшись с мужчиной, ехидно прищурился:

– Эй, Ник, чего загрустил? Физические нагрузки пойдут тебе только на пользу. Такими темпами, глядишь, наберешь массу и покоришь женские сердца! О, хотя я и так знаю, о ком конкретно ты мечтаешь, – его лицо расплылось в довольной ухмылке.

Ник одарил его недовольным взглядом и покраснел.

– Понятия не имею, о чем ты.

– Да ладно, я ей не скажу...наверно, – широко улыбнулся Макс и вернулся к Майе, которая, схватив Диму за локоть, почти скрылась с ним из виду.

– Мелкий засранец, – проворчал Ник.

Он раздраженно проводил его взглядом и ускорил шаг, пытаясь догнать команду.

В машине стоял запах пахучего ванильного ароматизатора и шоколадных конфет. Салон был удобный, с кожаной обивкой и тонированными стеклами. Ник положил коробки Димы в багажник и сел за руль, облегченно выдохнув и пристегнув ремень безопасности. Майя заняла место рядом с во-

дителем, также пристегнула ремень, затем достала из бардачка кожаные перчатки и стала их надевать. Дима и Максим устроились на задних сиденьях. Дима увидел, как Лебедев достал из внутреннего кармана куртки горсть конфет и стал с аппетитом жевать и со стороны был похож на беззаботного хомяка. Заметив, что он на него смотрит, Макс протянул ему пару штук. Дима вежливо отказался, хотя сладостей в жизни не пробовал: меню в подвале состояло сплошь из овощей, макарон и каши, а мясо давали лишь один раз в неделю, и порции его были так малы, что доставалось далеко не всем. Но Дима, будучи слишком воспитанным и скромным, решил, что в глазах этих людей будет выглядеть дикарем, жадно накинувшимся на сладкое, что будет опрометчиво и смешно.

В ответ на его отказ Макс лишь пожал плечами. Отряхнув руки от крошек, он достал из рюкзака маленький компьютер и, увлеченно уставившись в экран, стал быстро что-то печатать.

Дима не заметил, как машина тем временем давно колесила по неровным дорогам, сворачивая то на одну улочку, то на другую. Улицы были тихими и мертвыми: не слышно ни единого звука, не видно даже еле заметной тени приближающегося чудовища. Парень прислонился к окну и с замиранием сердца смотрел на Город, в котором жил и который никогда не видел. От старого мира мало что осталось: остатки полуразрушенных зданий, бывших когда-то школами, магази-

нами и больницами, выбитые стекла, помятые автомобили, пустые многоэтажные дома, в которых больше никого нет. В тот день «Великий Взрыв» забрал миллионы людей, породив им на смену мутантов, ставших отныне хозяевами этого мира. Жизнь перестала быть нормальной – 2023 год стал началом конца и вот уже пятьдесят лет этот конец не дает спокойно спать тем немногим, оставшимся в живых. Дима следил за резкими поворотами и узкими темными улочками, ожидая, что вот-вот на них бросится монстр.

Его мысли прервал голос Майи:

– Эй, художник, я тут поразмышляла, и нашла неплохой вариант для твоего появления в Штабе. Конечно, придется рискнуть, но другого не остается. Ты пройдешь экзамен на поступление в Смотрители, и если справишься, станешь одним из нас. Я попрошу, чтобы тебя перевели в мой отдел. Из всех обдуманных мною решений, это – самое простое.

– Но как ты объяснишь, что выбрала именно его? – спросил Ник. – Он же из подвала! Такие, как он не имеют права и в Государство то попасть, а уж о работе и речи быть не может!

– Это я тоже предусмотрела, не переживай. Я знаю законы Государства вдоль и поперек, – хмыкнула Майя. – В одном из них есть пункт, в котором очень мелким шрифтом написано, что житель подвала, обладающий в той или иной мере высокими интеллектуальными навыками, выделяющими его среди остальных граждан, может получить разрешение

на прохождение экзамена.

Дима побледнел. В подвале и знать не знали, что есть такой пункт. Дима перечитал все книги в библиотеке, но про это слышал впервые. Мог ли Кирилл Алексеевич намеренно скрывать его от всех, вырвав страницу? Маловероятно, подумал Дима, он и строчки в своей жизни не прочитал без видимой на то причины.

– И как мы объясним его навыки? – спросил Макс, не отрываясь от экрана. – Умение рисовать монстриков и прятать их под кровать?

– Я смогу пройти тест, – вставил Дима, – Не знаю, что там будут за вопросы, но я справлюсь. Ведь, в противном случае, мне придется вернуться в подвал и корить себя за то, если с Андреем что-то случится.

Макс улыбнулся.

– Все не так просто, как ты думаешь. Экзамен уникален для каждого человека, кто его проходит, и состоит из трех этапов. Сначала вопросы, потом проверка физической подготовки, затем самое сложное – сражение. Вот на нем все сливаются.

– Думаю, все будет нормально, – ответил Дима, предвкушая предстоящее задание. Он обязан справиться с тестом, не ради себя, а ради Андрея. Ради людей, что согласились взять его с собой.

Лебедев хмыкнул что-то неразборчивое и умял еще одну конфету.

– Я сдержала слово, взяв тебя с собой, теперь твоя очередь, – сказала Майя, сосредоточенно смотря на дорогу. – Нарисуй Андрея и отдай Макс, он отследит его местонахождение с помощью программы.

Дима послушно достал карандаш и бумагу и начал рисовать. Постепенно на листе появлялись знакомые черты старого приятеля: взъерошенные светлые волосы, большие серо-голубые глаза, смотревшие с любопытством и иронией, поджатые губы, курносый нос.

Когда все было готово, парень протянул листок Макс. Тот положил его на экран компьютера, и через пару секунд портрет отобразился на экране.

– Невероятно! – ахнул Дима. – Как ты это сделал?

– Чудеса техники, – гордо сказал Макс. – В старом мире и не такое было, но и сейчас не все потеряно. Теперь загружу полученные данные в свою программу, сделаю пару обновлений и... вуаля! – он звонко щелкнул пальцами и откинулся на спинку сиденья. – Сканирование началось. Майя, скоро мы узнаем, где он находится.

– Молодец, Макс, – похвалила женщина. – Ты настоящий гений. Только не хвастайся этим в Штабе.

– Конечно, я же не идиот, – обидчиво буркнул парень. – Мне ж тогда голову оторвут, а останки скормят монстрам. Бр-р, жуть мерзкая.

– Расскажите мне поподробнее о вашей работе, – попросил Дима. – Тогда, в комнате, вы сказали, что в Государ-

стве напряженная обстановка. Я так понимаю, что хоть вы и Смотрители, у вас троих свои секреты от Штаба и свои цели. В чем вы замешаны?

Макс резко помрачнел и посмотрел на Майю. Ник бросил обеспокоенный взгляд на парней через лобовое стекло.

– Это долгая история, – начала Майя. – Все началось после Великого Взрыва. Монстры появились из ниоткуда, разрывали людей на куски, уничтожали все, что попадалось на пути. Те, кто успел убежать, закрылись в первых попавшихся одноэтажных зданиях, будь то школа, супермаркет или жилой дом. Власти назвали эти убежища подвалами, которые были усовершенствованы специальными материалами и закрыты на кодовые замки, ключи от которых имелись только у Смотрителей. Правительство и особый слой населения были спасены специальными экстренными службами на вертолетах и доставлены в убежище под землей, которое, как выяснилось позднее, было уже давно создано для возможного апокалипсиса, будь это вторжение инопланетян или глобальное наводнение, – она замолчала, словно обдумывая сказанное, но вскоре продолжила. – С того момента страна разделась на две половины: верхняя, где обитали монстры и люди в подвалах, стала называться Городом, а нижняя – Государством, в которое получили доступ только влиятельные и богатые люди, заплатившие огромную сумму за место под землей еще давным-давно.

– Я так и думал, – сказал Дима, – Каждый раз задавался

вопросом, почему же нас просто не могут эвакуировать вниз, к остальным. Теперь все стало ясно – мы просто отбросы, не купившие себе место в раю.

– Я бы не назвала такую жизнь раем, Дмитрий, – ответила Майя. – Ни в коем случае.

Майя хотела продолжить рассказ, но машина резко затормозила посреди дороги. По правую сторону находилось здание, выкрашенное в темно-бордовый цвет, на двери которого висела вывеска: «Клуб быстрых свиданий».

– Тема уже неактуальна, – прошептал Макс, осматривая постер. – Разве что для крыс.

– Ник, в чем дело? – нервно спросила Майя. – Почему мы остановились?

Ник молча показал пальцем куда-то перед собой. На лице застыла гримаса ужаса.

Дорога впереди покрылась густым туманом, медленно превращающим все вокруг в зловещую дьявольскую игру. Ветер завыл унылые песнопения, качая верхушки деревьев, поглощенных серой пеленой. В салоне резко похолодало.

– Влипши. Придется сдавать назад и ехать в другой гараж.

– Д-другой б-безопасный п-путь з-займет еще п-полчаса езды, – пробормотал Ник, потирая вспотевшие руки.

– Ты предпочитаешь сдохнуть? – вскричала Майя, злобно сверкнув на него глазами. – Этот туман появился неспроста. Там явно прячется не какой-нибудь мелкий Вредитель. Сдавай назад, медленно и аккуратно.

Ник послушно повернул ключ зажигания. Ничего не произошло. Он попробовал еще несколько раз, но машина так и не завелась. Туман тем временем становился все больше и медленно тянулся к ним. Все с нетерпением ждали пыхтевшего водителя.

После множества бесполезных попыток Ник обессилено развел руками.

– Простите, не знаю в чем дело, но она не заводится. Надо бы залезть под капот, разобраться...

– Боюсь, мы умрем прежде чем починим ее, – заметил Макс. – Придется выходить.

– Вы уверены, что там монстр? – спросил Дима, усердно вглядываясь в туман.

Ответа ждать не пришлось. Очертания громадной крючковой фигуры медленно проявлялись сквозь туманную пелену, которая медленно, но верно окутывала все свободное пространство. Монстр подбирался все ближе и ближе, и вскоре из окон машины не было видно абсолютно ничего.

– Святые Хранители... – прошептал Ник.

– Макс, у тебя есть две минуты, чтобы распознать эту тварь, – скомандовала Майя, вытаскивая из внутреннего кармана куртки кинжал и крепко сжав в руке.

– Та-а-а-к, посмотрим, – парень подвинулся вперед, всматриваясь в темную фигуру. – Рост около пяти метров, маленькая голова, крючковые конечности, хвоста не видно... Рогов нет, а в таком тумане тип покрова я определить

не смогу. Но общий вывод все равно есть: Охотник Пустынный, класс Хищников. Второй уровень. Сложность в бою с ним состоит в том, что он использует для защиты туман и в нем его главное преимущество. Поэтому он намного сильнее и опаснее того Охотника, что мы встретили раньше, – он нахмурился, продолжая изучать тень монстра. – Нам нужно будет как-нибудь выманить его из укрытия, но сделать это непросто: в отличие от класса Пожирателей, Хищники довольно умны и действуют осторожно. Я так понимаю, Майя, ты предлагаешь драться?

– Другого не остается, – ответила девушка и повернулась к Нику: – Мы отвлекаем монстра, а ты тем временем делаешь все возможное, чтобы завести машину. Если кто-то из нас умрет, увози Дмитрия в Штаб и действуйте по нашему плану.

Ник обреченно вздохнул, но кивнул в знак согласия. Перечить командиру всегда было не только бесполезно, но и опасно: Майя могла не на шутку разозлиться, а ярость этой женщины была страшнее любых чудовищ.

– Я пойду с вами, – сказал Дима, в глубине души рассердившись, что за него уже все решили, будто он пустое место.

– Ты останешься здесь, – голос Майи прозвучал так властно, заставив притихнуть даже Макса. – Ты еще бесполезен в таких боях. Если нас троих убьют, искать Андрея будет некому.

– Останься и проследи за моей программой, – попытал-

ся смягчить обстоятельства Макс, протягивая компьютер. – Результаты уже почти загрузились.

Дима лишь отмахнулся от него.

– Я не хочу сидеть и беспомощно наблюдать, как вы рискуете жизнями. Дайте мне оружие.

– Майя, у нас мало времени. Еще немного, и тварь доберется до тачки, – встрял Ник, нервно барабаня пальцами по рулю.

– Черт с тобой, ладно, – девушка достала из бардачка сверток и бросила его Диме. Внутри был кинжал в точности как у нее. – Встряхнешь как следует, и он трансформируется. Постарайся не лезть на рожон и держись рядом с нами. Макс, будь внимателен и постарайся найти его слабые места. Выходим.

Макс бережно положил компьютер на сиденье. Программа сообщала, что время ожидания результатов поиска составляет пятнадцать минут.

– Ну что, прикончим гада, – вздохнул он.

Они втроем одновременно вышли из автомобиля и исчезли в серо-зеленом тумане. Ник прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять волнение, затем дрожащими руками вытащил из кармана фонарь и вынырнул из машины.

Глава 8 Государство

Не знаю сколько часов мы шли по этому бесконечному темному туннелю, но в конце концов вдалеке показался еле заметный желтоватый свет. Я, уставший и замерзший до изнеможения, посчитал это хорошим знаком для нарушения молчания, которое длилось с тех пор, как наш разговор с Кирой закончился на не очень позитивной ноте. Все оставшееся время мы шли в полной тишине, изредка нарушавшейся моим громким чиханием, на которое Кира недовольно поглядывала на меня и прикладывала палец к губам.

– Мы пришли, – тихо сказала Кира, показывая пальцем на освещенную желтым светом фонарей ржавую лестницу, ведущую куда-то вверх.

Я с любопытством посмотрел вверх, пытаюсь разглядеть куда ведет эта лестница, но потолок был таким высоким, что моя попытка оказалась напрасной.

– Что там наверху? – спросил я.

Кира вопросительно уставилась на меня.

– А сам как думаешь?

– Получается, мы пришли? – обрадовался я. – Она выведет нас в Государство?

Девушка показала большой палец и скривилась в саркастичной ухмылке.

– Бинго!

Она начала карабкаться наверх, так ловко и быстро, что мне потребовалось приложить усилия, чтобы не отстать. Замерзшее тело ослабло и потеряло былую силу, но я изо всех сил заставлял себя двигаться вперед, надеясь, что там, наверху, будет теплее и я смогу отогреться.

Вскоре освещающие путь фонари закончились и нам пришлось лезть в полной темноте: мне все-таки удалось догнать Киру и получить пару раз ботинком по макушке.

– Эй, соблюдай дистанцию! – вспыхнула она. – Иначе я снова ударю тебя по неосторожности. Тут темно хоть глаз выколи. Знать бы еще сколько осталось до выхода...

– Говоришь так, будто первый раз здесь, – вставил я.

Кира не ответила. Я продолжил лезть за ней, и к счастью, наш дальнейший путь обошелся без болезненных отпечатков подошвы на моей голове.

Мы добрались до круглого люка, на котором светилось маленькое белое табло. Кира приложила карточку и дверь люка открылась. Я услышал, как девушка облегченно выдохнула: она говорила, что ее доступ скоро заблокируют, и, возможно, если бы мы помедлили, то уже не успели бы выбраться.

Я выбрался наружу и тут же бессильно повалился на живот, пытаясь отдышаться. Краем уха услышал тяжелый грохот закрывшейся двери, из которой мы вышли.

Теперь пути назад нет, подумал я.

Кира подошла ко мне и тряхнула за плечо.

– Герой, рано отдыхать собрался. Нельзя, чтобы нас здесь увидели. Давай вставай.

Я нехотя поднялся с земли и посмотрел по сторонам. Это был какой-то маленький переулок, огороженный высоким забором, вдоль которого располагались многочисленные фонарные столбы, а в дальнем конце начиналась улица. Кажется, я даже заметил на ней какое-то движение.

– Мы в Государстве?

– Да, – коротко ответила девушка, а затем схватила меня за локоть. Я удивленно посмотрел на нее сверху вниз: ее разноцветные глаза смотрели серьезно и слегка взволнованно. – Не люблю просить, но выбора нет: одолжи мне свою толстовку. Так как на мне униформа Фурий, я не могу появиться в ней на Государственной площади: это привлечет внимание и создаст неприятности.

Я снял толстовку, сам оставшись в одной футболке, и протянул ей.

– Она еще мокрая, – сказал я. – Но, надеюсь, ты не замерзнешь.

Кира как-то странно посмотрела на меня, но ничего не сказала. Толстовка была для нее слишком большой, но зато надежно скрывала белую одежду. Девушка засучила рукава и накинула капюшон. Наблюдая всю эту картину, я невольно издал короткий смешок.

– Тебе смешно? – уперев руки в бока, спросила Кира.

– Ты похожа на гнома, – прыснув от смеха, сказал я. –

Помню, в детстве читал про них книжку: маленькие человечки в мешковатых одеждах ищут золото в логове спящего дракона.

– Ну спасибо, – девушка закатила глаза. – Может, еще что скажешь? Чтобы я окончательно убедилась, что брать тебя с собой было огромной ошибкой.

Улыбнувшись, я выставил руки в примирительном жесте и покачал головой.

– Хорошо. А теперь заткнись и иди за мной, – сказала девушка.

Не знаю, как описать то душевное состояние, когда человек, девятнадцать лет просидевший в закрытом подвале, вдруг оказывается в совершенно новом для себя месте: среди шумной толпы снующих туда-сюда людей, ярких магазинов и ресторанов с мигающими разноцветными вывесками, вкусного запаха еды, доносившегося с уличных лавочек, от которого мой желудок снова жалобно заурчал. Это был словно совершенно другой мир, полный веселья и удовольствия. Я всегда представлял Государство как место, где есть все то же самое, что у нас, в Городе: поломанные машины, серые обветшалые дома, сухие деревья, словом, один в один, но только без монстров. И каково же было мое удивление, когда мои ожидания с треском провалились, представляя взору столь яркую и беззаботную жизнь. Несмотря на то, что Государство находилось под землей, оно было снабжено множеством

света: фонариками, лампами, переливающимися огоньками на крышах многоэтажных квартир. Жилье здесь ни капли не походило на наши захудалые подвалы: над ресторанами и развлекательными центрами возвышались высокие дома с обвитыми мигающими гирляндами балконами. Я смотрел на людей, гуляющих по площади, и удивленно озирался вокруг. У меня появилась куча вопросов, но Кира, кажется, не разделяла моего энтузиазма и держалась в тени, быстрым шагом семенив в неизвестном направлении.

– Кира, ты куда? – спросил я, догнав девчонку у поворота на другую улицу.

– Я же обещала показать тебе укрытие, – сказала она. – Там работает моя старая знакомая. Она поможет тебе обустроиться здесь.

– А ты что будешь делать?

– Тебя это не касается, – отрезала Кира. – И кстати, держись в тени, чтобы не попасть в камеры видеонаблюдения. Они расположены на фонарных столбах. Пока что ты слишком выделяешься среди остальных, так что лишнее внимание ни к чему.

– Не думаю, что меня кто-то заметил.

Кира пожала плечами и махнула рукой, призывая следовать за ней. Мы свернули с многолюдной площади на менее оживленную улицу и по-прежнему держались подальше от фонарей. Я пытался хоть немного разговорить Киру, задавал вопросы о здешней жизни, но она в ответ лишь отмахивалась

и ворчала что-то несурзное себе под нос.

По моим подсчетам прошло около десяти минут нашего пути в неизвестном направлении. Конечно, Кира знала куда идет, и я был бы рад если она бы и меня посвятила в курс дела: в конце концов мы проделали вместе большой путь, но ей видимо было плевать.

Мы остановились перед невысоким пестрым зданием. Вокруг не было ни души, и я подумал, а знает ли об этом местечке вообще хоть кто-то. Место безлюдное, света нет, темно и сыро. Я невольно поежился, но не от страха, а от холода, потому что здесь было еще холоднее, чем наверху, а оставшись в одной футболке, мне стало еще хуже.

Кира постучала в дверь. Спустя несколько минут на пороге показалась невысокая пухлая женщина с рыжими волосами и рассыпанными по всему лицу веснушками. Увидев Киру, она широко улыбнулась. Между передними зубами у нее была щель, придававшая и без того яркой внешности самый необычный вид какой я только видел. Не считая Киры, конечно.

– Какие люди к нам пожаловали! – ее голос был громкий и отдавал легкой хрипотцой. – Кирочка моя, проходи, проходи!

Она приветливо махнула рукой, приглашая зайти. Смерив меня оценивающим взглядом, женщина кивнула головой в знак приветствия. Я кивнул в ответ и прошел внутрь.

Судя по яркому интерьеру и расположенной в самом цен-

тре просторного светлого зала сцене это было одно из тех развлекательных заведений, что я видел на площади. Темно-синие стены с постерами каких-то парней и девиц в блестящих костюмах, множество круглых белых столиков и стульев с мягкой обивкой, свисающие с потолка ярко горевшие разноцветные гирлянды.

Рыжеволосая хозяйка провела нас к барной стойке, деловито протерла пустые стаканчики и налила в них какую-то зеленую жидкость, от вида которой у меня невольно расширились глаза. Заметив мое выражение лица, она усмехнулась и протянула один стакан мне, другой Кире.

– Что, никогда не пробовал «Ядреный кишечник»? – поинтересовалась она.

– Э-э, нет, – признался я, смотря в стоявший перед собой бурлящий напиток. – Что это?

– Лучший коктейль в моем баре, – гордо сказала она. – Но не пугайся, название не оправдывает содержимое.

Пока я решался выпить его или нет, Кира залпом опрокинула стаканчик и шумно поставила его на стол.

– Еще налей, – сказала она.

Я выдохнул и повторил ее примеру: на вкус зеленая жижа оказалась очень даже ничего. От ее обжигающего сладкого вкуса мне наконец-то стало тепло, и я смог немного расслабиться.

– Отлично, а теперь извольте представиться, – женщина театрально взмахнула руками и покружилась. – Меня зо-

вут Вера Сергеевна Самойлова. Владелица бара «Рыжая бестия», профессиональный игрок в покер и просто душа компании. Про возраст прошу не спрашивать, – она облокотилась на стойку и подмигнула мне. – А ты?

– Громов Андрей Вадимович, – представился я и протянул руку для рукопожатия. Вера удивленно вскинула брови, видимо не ожидая такого жеста, но руку пожала. – У вас классный бар. Но почему никого нет?

– Так рано еще для открытия, – отмахнулась Вера. – В отличие от других забегаловок мы работаем с двенадцати часов дня, в то время как они работают круглосуточно. Но именно такой режим дает нам большой поток посетителей. Они могут вдоволь соскучиться по «Ядренному кишечнику», – она улыбнулась и убрала прядь густых кудрявых волос за плечо.

– А все эти люди на постерах выступают здесь?

– Конечно, у нас кого только не было: и певцы, и юмористы, даже несколько поэтов. Но если вы останетесь у нас до вечера, увидите грандиозное выступление рок-группы! – Вера радостно хлопнула в ладоши, словно ребенок. – Эти ребята только недавно заявили о себе, но их музыка – нечто! Они согласились выступить сегодня для наших гостей и скоро придут, чтобы немного порепетировать. Андрей, Кира, вы ведь останетесь?

Предложение было заманчивым, ведь я никогда прежде не видел и не слышал ничего подобного. В подвале у нас бы-

ло не было музыки, и если кто-то хотел развлечься, то пел и играл самостоятельно. В прошлом наш подвал был магазином электроники, но из-за отсутствия электричества она стала никому не нужным хламом, но помимо этого были у нас и полезные вещи: акустические гитары, зубные щетки, бумага для принтера, которую Дима тут же забрал себе. На гитаре я играть не умел, но с удовольствием слушал, как Кирилл Алексеевич играл какие-то незамысловатые мелодии собственного сочинения. Как-то раз он попросил Диму помочь ему написать песню, и мой друг придумал очень крутой текст, который староста переложил на музыку. Собравшийся послушать что-то новенькое народ очень хвалебно оценил песню и даже просил повторить. Мы с Диманом сидели в стороне и слушали старосту, довольного всеобщим восторгом публики и тихо посмеивались над его раскрасневшейся горделивой физиономией. Теперь все эти воспоминания казались такими далекими и туманными, словно их никогда и не было, что заставило меня передернуть плечами от печального наваждения. Я дал себе обещание выгнать Диму из заточения, как только разберусь что делать дальше и обязательно его выполню.

– У меня дела, – сказала Кира, вставая со стула. – Пойду переоденусь.

Она ушла в комнату, находившуюся за барной стойкой и хлопнула дверь. Вера молча проводила ее взглядом и поджала губы.

– Как всегда, – с досадой протянула она и принялась протирать другие стаканчики. – У нее никогда нет времени на посиделки. Вся в делах и заботах.

Решив, что это мой шанс разузнать о скрытой и загадочной Кире побольше, я не стал медлить и воспользовался моментом:

– Вера, вы можете рассказать мне о Кире? За все время что мы с ней шли сюда, она практически не говорила со мной. Как вы познакомились?

– О, это долгая история, – начала Вера и я заметил, что она немного занервничала. – Если быть краткой, то скажу так: эта девочка спасла мой бизнес. Я обязана ей, поэтому она может приходить сюда в любое время, – она кокетливо подмигнула мне. – Ну и разумеется приводить своего бойфренда! Раньше я никогда не видела ее с парнем. Кирочка такая стеснительная, такая одинокая! Я так рада, что у нее наконец-то появился молодой человек, да к тому же такой красавчик! Чем ты занимаешься? Судя по твоей крепкой фигуре, ты много тренируешься. Фитнес, бег, борьба?

Я опешил от такого громкого заявления в мой адрес и уже было хотел рассказать, как все было на самом деле, но к нам вернулась Кира, хмурая и напряженная, и я понял, что она все слышала. Неудивительно, ведь голос Веры был таким громким, что раздавался по всему заведению. На Кире была белая рубашка, черные брюки, кожаные ботинки на шнуровке и длинное черное пальто до колен, которое она оставила

не застегнутым. Она умылась, привела прическу в порядок и резко стала какой-то другой. В руке у нее был маленький рюкзачок. Я поймал себя на мысли, что она выглядит впечатляюще круто и совсем не похожа на ту побитую хрупкую Фурию в белоснежном костюме, которую я встретил в Городе.

Кира вернула мне толстовку, небрежно кинув ее мне на колени, и обратилась к Вере:

– Он не мой парень. Я пообещала ему место, где можно укрыться от Смотрителей.

Вера подозрительно взглянула на меня и приложила палец к губам, ожидая продолжения.

– Он из подвала, – сказала Кира и рыжеволосая удивленно ахнула.

– Святые Хранители! Ему же нельзя находиться в Государстве! Что, если его найдут? Тогда и меня за решетку упекут и бар закроют! Кирочка, зачем же...

– Вера, помоги ему, – настаивала Кира. – Знаю, что опасно, но я обещала, – она сузила глаза и понизила голос: – Считай это моей личной просьбой.

Вера обреченно вздохнула и покачала головой в знак согласия.

– Не могу тебе отказать, дорогуша. Возьму этого красавчика под свою ответственность, пусть помогает в бизнесе. Документы есть у тебя?

– Паспорт есть, – я вытащил из кармана джинсов промок-

ший паспорт и протянул ей.

Вера внимательно просматривала размазанные странички и беспокойно вздыхала.

– Придется тебе новый сделать, – сказала она. – Будешь моим троюродным братом. Скажем так: дальний родственничек, нежданно-негаданно появившийся на пороге бара «Рыжая бестия». Мы были в долгой ссоре, но в итоге решили все забыть и простить друг другу обиды. Звучит неплохо, как вам?

Кира одобрительно кивнула.

– Спасибо вам обоим за помощь, – искренне поблагодарил я, чувствуя себя неловко от того, что доставил столько неудобства. Но я действительно не думал, что все получится именно так. В голове промелькнула мысль, что потом надо будет обязательно отблагодарить Киру и Веру, сделав им какой-нибудь подарок. Возможно, если я буду работать и получать за это кое-какие деньги, то смогу купить им что-то красивое. Хотя, вряд ли Кире можно хоть чем-то угодить: похоже она со всеми ведет себя так отстраненно и сдержанно, а то я уж начал думать, что это со мной что-то не так.

– Ну, мне пора идти, – сказала Кира, закинув рюкзак на плечо. – Спасибо за коктейль.

– Кира, подожди! – я остановил ее у выхода. Девушка не удостоила меня взглядом и не обернулась. – Может, все-таки расскажешь куда ты собираешься? Если нужна помощь, только скажи и я...

– Мне ничего от тебя не нужно, – холодно прервала Кира. – Я выполнила свое обещание: ты попал в Государство, как и хотел, так что живи и наслаждайся. Вера во всем поможет. Прощай.

Не успел я сказать что-то еще, как дверь захлопнулась, и бывшая Фурия исчезла из моей жизни так же странно и неоднозначно, как и появилась, и я даже не успел извиниться перед ней за те неуместные вопросы в бункере.

Глава 9 Королева

Кристина водила пальцем по страницам и читала запрошенные материалы, которые по ее указанию были предоставлены утром. Она то хмурилась, то недовольно цокала языком, не находя ничего из того, что могло бы ее заинтересовать.

– Фурия номер тринадцать, класс стражей, – читала вслух девушка. – Имя, возраст, вес, это все мне не интересно... Так, а вот и примечания: результат при сдаче первого испытания: 82 балла из 100, результат второго составил 79 баллов, наблюдается преимущественная склонность к силовым атакам, уровень обращения с мечом в течение тренировок составлял 63 балла... В конфликтах замечена не была, поведение спокойное, признаков агрессии нет, – Кристина разочарованно бросила листы на стол. – И как же такая как она умудрилась провалиться в последнем бою? Ее показатели были достаточно высокими чтобы стать среди стражей одной из лучших. Что-то тут не так... Может, в отчете по видеонаблюдению что-то есть?

Девушка нащупала листы и провела по ним пальцами. Учитывая слепоту, все отчеты и доклады для нее всегда набирались особым шрифтом, который легко давался к прочтению. Немного покопавшись в ворохе разброшенных стогряча бумаг, Кристина наконец нашла нужные документы.

– 14 сентября в 21:45 Фурия номер тринадцать спустилась в один из проходов в Город, расположенный на Красной улице, – девушка задумчиво постучала пальчиком по бумаге и продолжила: – В 22-00 седьмая камера, установленная на этой улице вышла из строя и была восстановлена 15 сентября в 10-00... Какого черта?!

Кристина швырнула листы и вскочила с кресла. Кукольное лицо исказила гримаса ярости. Бледное, почти белое лицо начало покрываться темно-лиловыми пятнами, на руках выступили светящиеся черные струйки, от которых стало очень жарко. Ей понадобилось время, чтобы заставить себя успокоиться и снова вернуться в прежнее состояние. Поборов приступ гнева, Кристина обессиленно упала в кресло и закрыла руками лицо.

Ей надо контролировать эмоции, иначе когда-нибудь она все-таки переступит черту. Эту сторону своей огромной силы она хранила только на крайний случай, когда не будет другого выбора, а чтобы такого не произошло, она должна быть уверена, что Башня находится под полным контролем. Но похоже, вчера что-то пошло не так и оставлять это незамеченным она не намерена.

Кристина прикоснулась к лицу и почувствовала, что пятна исчезли. Руки больше не горели, растекающееся по рукам черное пламя исчезло вместе с внезапным приступом сильных эмоций, которые она смогла вовремя усмирить.

Громко стуча высокими каблуками по стеклянному по-

лу, она вышла из своего кабинета и вызвала лифт. Башню Кристина знала вдоль и поперек: каждый этаж, поворот, комнату, могла определить подчиненного по сердцебиению. Она прекрасно ориентировалась в пространстве и обладала чрезвычайно тонким слухом, поэтому отсутствие зрения несколько не осложняло ей жизнь. Но когда Кристина ловила себя на мысли о том, что несмотря на все могущественные способности все же никогда не откроет глаза, тут же прогоняла эти мысли куда подальше. Глаза никогда не увидят того, что скрывается внутри, говорила она себе.

Увидев приближающуюся начальницу, две Фурии, стоявшие на входе в Лабораторию, открыли двери и учтиво поклонились.

Стоило Кристине переступить порог, как разговоры были тут же прекращены, а все взгляды прикованы только к ней. В Лаборатории повисла напряженная тишина и девушка почувствовала, как медики встали с рабочих мест и поклонились ей, таким образом высказывая абсолютную покорность и уважение. По-другому было нельзя, ведь королева Башни, как прозвали ее подчиненные, требовала к себе подобающего обращения и не терпела фамильярности.

Лаборатория была «сердцем» Башни и одним из самых охраняемых корпусов, контролируемых круглосуточно. Она представляла собой внушительного размера зал с полной звукоизоляцией, прочными стенами, сделанными не из прозрачного стекла, а из специального материала, обеспечива-

ющего защиту от любого возможного шпионажа. Конечно, Кристина доверяла своим подчиненным, но никогда не теряла бдительности и контролировала каждую мелочь. Сейчас одна из таких мелочей была упущена и нужно было выяснить что стало тому причиной: неожиданная техническая неполадка или намеренное воздействие.

Лаборатория была оснащена множеством компьютеров огромными экранами, длинными столами, на которых медики проводили эксперименты и разрабатывали эликсиры, стеллажами с медицинской литературой, закрытыми на кодовые замки. Поклонившись, медики в длинных белых одеждах выждали несколько секунд и вернулись к работе.

Держась за перила, Кристина спустилась по длинной лестнице в зал и сделала круг по всей Лаборатории. Она слышала стук пальцев по клавиатуре, шелест книг, тихие разговоры, разливание только сваренных эликсиров по колбам. Ей нравилось это чувство полной погруженности в работу и ощущение на себе взволнованных взглядов.

«Они боятся меня и правильно делают. По-другому быть не должно», – подумала она.

Кристина остановилась у одного из компьютеров, который, как она знала, предназначался для просмотра видеокамер в Государстве. Медик, ответственный за рабочее место отсутствовал. Королева задумчиво хмыкнула, села в его кресло, закинув ногу на ногу, и стала ждать. Сидевшие рядом подчиненные нервно переглянулись между собой и про-

должили работу, стараясь не смотреть в ее сторону.

Спустя несколько минут к своему месту вернулась молодая девушка-медик, сжимая в руке стопку бумаг. Увидев Кристину, она поклонилась.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – ее голос был тихим, но абсолютно спокойным. Темно-русые волосы были собраны в хвост, на белом рабочем халате была прикреплена карточка с инициалами: «Уварова М.А., старший медик-специалист, отдел технических работ»

– Как интересно, – мрачно усмехнулась Кристина, сложив руки на груди. – Я пришла сюда чтобы узнать причину по которой вчера одна из видеокамер вышла из строя, а ответственный за эти камеры не только отсутствует на рабочем месте, так еще и смеет так спокойно спрашивать, чем он может мне помочь?!

– Камера была заблокирована, – ответила медик. – Один из механизмов, отвечающих за передачу изображения, был отключен, что привело к поломке. Мы с самого утра работали над тем, чтобы вернуть ее обратно в работу. Извините, что не указали это в утреннем отчете, мы закончили работу совсем недавно, – она снова поклонилась, в этот раз ниже обычного, что означало глубокие извинения.

Кристина медленно поднялась с кресла и подошла к девушке. Та была ненамного выше ее и Королева почувствовала, как та опустила глаза. Но при этом ее сердце билось ровно, она ничуть не боялась и даже не была взволнована.

Кристина дала ей пощечину. Звонкий шлепок эхом разошелся по Лаборатории, заставив остальных медиков машинально развернуться в их сторону и замереть на месте от увиденного.

– Меня не интересуется, когда вы ее починили, – сказала Кристина. – Я спросила о причине поломки. Если ты думаешь, что можешь стоять передо мной и говорить такие очевидные вещи, то глубоко ошибаешься, Марина.

– Простите, – выдавила девушка, держась за покрасневшую щеку.

– Выясните всю информацию, если нужно обратитесь к стражам, чтобы они осмотрели эту камеру снаружи. Найдите доказательства, была ли это действительно случайность или ее намеренно кто-то сломал. И больше не заставляй меня применять силу, чтобы заставить тебя работать. Иначе в следующий раз достанется и твоим коллегам. На этом все, – Кристина развернулась и направилась к выходу. Медики, наблюдавшие за этой картиной, резко засеменяли по залу, притворившись, что ничего не произошло.

Марина проводила взглядом поднимающуюся по лестнице королеву и потерла разгоряченную щеку. К ней подошел худощавый короткостриженный паренек и обеспокоенно дотронулся до ее плеча:

– Марин, ты в порядке? Извини, что я промолчал. При виде нее у меня каждый раз коленки подкашиваются.

– Все нормально, Миш, – ответила девушка. – Просто она

чувствует, что я ее не боюсь и поэтому злится.

– Тебе следует быть осторожнее, – предостерег парень и перешел на шепот. – А если бы она почувствовала, что мы что-то скрываем? Мы ведь еще не решили, что делать с теми записями, которые нашли на седьмой камере.

– Нужно разобраться с этим как можно быстрее, – Марина взглянула на экран, на котором было показано множество камер, отслеживающих все имеющиеся проходы в Город. Она нашла седьмую камеру, установленную на Красной улице. Сейчас проход был закрыт, поблизости не было ни единой живой души. – Никто не должен увидеть то, что мы нашли. Выясним детали, когда все уйдут на перерыв.

Миша кивнул и вернулся к своему столу. Игнорируя любопытные взгляды коллег, Марина села в кресло, быстро бросила на седьмую камеру настороженный взгляд и, словно ничего не произошло, продолжила работу.

Глава 10 Стрелы и щупальца

Дима не спеша озирался по сторонам, пытаясь разглядеть в тумане силуэт чудовища. Обернувшись, он увидел, как Ник Белов залез под машину с включенным фонариком и набором инструментов.

Как там сказал Макс? Этот монстр использует туман как укрытие и нападает из него, поэтому с ним так сложно сражаться. Они должны придумать как выманить его и при этом не умереть. Дима подумал о том, что ни в коем случае нельзя позволить монстру приблизиться к машине, иначе Нику не поздоровится.

Он взглянул на кинжал, который дала Майя. Длинное острое лезвие с черной рукоятью удобно лежало в руке, но вызывало волнение. Он никогда раньше не дрался и уж тем более не обращался с подобным оружием. Но сейчас другого варианта не было: когда он станет Смотрителем, то будет выполнять такую работу и отвечать за жизни других людей. Дима взглянул на Майю: она стояла впереди него, уверенно выставив кинжал перед собой и прислушивалась. Стоявший слева от нее Макс встряхнул свое оружие. Прямо на глазах оно трансформировалось в броню и обвило его тело железным доспехом, закрывающим тело и руки, вместо которых теперь появились острые лезвия, такие огромные и тяжелые, что почти доставали до земли. При этом всем Макс, каза-

лось, чувствовал себя превосходно и держался как ни в чем не бывало.

– Я слышу его, – тихо сказал Макс, поворачиваясь к Майе. – Он здесь, – он кивнул в сторону серо-зеленого туманного облака в нескольких метрах от себя.

Майя кивнула и встряхнула свой кинжал.

Броня обвила ее руки, придав им форму огромных железных перчаток с шипами. Затем доспех покрыл плечи и спину, полностью закрыв их своей защитой. Майя выставила ноги в боевой готовности.

Монстр тем временем наконец-то показался: темный силуэт отчетливо предстал на том самом месте, которое указал Макс. Он был вдвое выше и извивался, как червяк, издавая противные шипящие звуки.

– Он вот-вот нападет, – предупредила Майя. – Дмитрий, стой там и не двигайся.

Дима нахмурился. Он не собирался делать так, как говорит Майя. Пусть он ни разу в жизни не сражался с монстрами, он все равно не собирался просто стоять в стороне и смотреть. Дима хотел доказать им, что он не трус. В этом они с Андреем были похожи. Вот только Андрею никогда не приходилось ничего доказывать, в то время как Диме приходилось лишь молча наблюдать за самоуверенным другом и мечтать быть хоть немного таким же, как он. Хотя Дима и был старше его на целых пять лет, но всегда был объектом насмешек в подвале. В основном все подкалывали его за

своеобразную манеру речи и начитанность, хотя и до внешности тоже потом дошло: Дима единственный в подвале носил длинные волосы, которые всегда завязывал в хвост, и такой образ выделял его среди остальных, которым явно доставляло удовольствие лишний раз подшутить над этим. Дима не отвечал на нападки, лишь молча ухмылялся и пожимал плечами, уверяя себя, что он такой, какой есть, а поскольку меняться людям не свойственно, то уже ничего не изменить. Но сейчас, находясь перед монстром, собирающимся напасть на его новых товарищей (которых он явно считал хорошими людьми не смотря ни на что), вдруг осознал, что должен измениться. И теперь не только ради Андрея, но и ради себя.

Дима потряс кинжалом в воздухе и с замиранием сердца стал ждать. Оружие задрожало с такой силой, что он чуть не выронил его от неожиданности. Кинжал начал меняться в размерах, увеличиваясь в длину и обволакивая руку броней. Дима с расширенными от удивления глазами наблюдал как доспех добирается до плеча, затем начинает обвивать тело и плавно переходит на другую руку. Этот кинжал не имел форму тяжелого доспеха как у Макса или огромных шипованных перчаток Майи: парень почувствовал, как у него за спиной что-то выросло. Повернув голову, Дима ахнул: из спины доспеха торчали две тонкие стальные иглы. Похоже их нужно как-то использовать, но знать бы как именно?

Из тумана вывалилась длинная черная конечность и уда-

рила в место, где только что был Макс. Парень вовремя просчитал этот удар и увернулся, отпрыгнув в сторону. Макс замахнулся одним из лезвий и чуть почти попал в извивающееся щупальце, но то быстро исчезло обратно. Монстр исчез с места, где был и скрылся. Шипение эхом раздавалось по округе.

– Черт, он скрылся! – воскликнула Майя. – Смотрите в оба! Он может появиться в любую...

Черное щупальце появилось с другой стороны и пронеслось в нескольких сантиметрах прямо над ее головой. Майя сумела быстро среагировать и резко пригнулась. Удар пробил асфальт, не задев ее, но теперь прицелился на Макса.

– Давай поиграем, урод, – Макс побежал на него и нанес ответный дар. Лезвия воткнулись в плоть, из которой вытекла вязкая темно-зеленая жидкость.

Монстр издал протяжный громкий звук, от которого у всех чуть не заложило уши. Пока Макс разбирался с щупальцем, Дима заметил второе, в этот раз подбирающееся к Майе осторожно и медленно. Девушка стояла к нему спиной и выжидала удобный момент, чтобы напасть на тень, видневшуюся в противоположной стороне.

Он использует иллюзии, чтобы обмануть противника. Он создает фальшивую тень, и пока его противник отвлечен, сам нападает с другой стороны. Теперь мне все ясно, понял Дима.

Он побежал к Майе и схватился за одну из стрел за спи-

ной. В тот момент он даже не помнил, как догадался это сделать, но стрела словно сама ждала его действия. Дима видел фигуру чудовища, подбирающегося к Майе, и что есть силы запустил стрелу туда, где виднелся силуэт.

– Майя, берегись! – крикнул он, закрывая ее собой и отталкивая в сторону. Они упали на асфальт, а щупальце вновь потерпело неудачу, попав в пустое место.

Вдруг монстр взревел с такой силой, что под ногами задрожала земля. Туман наконец рассеялся, обнажив своего хозяина: огромное извивающееся чудище с маленькой головой, безглазое, с острыми клыками и многочисленными конечностями, покрытыми отвратительными пятнами. Его туловище было проткнуто стрелой, которую бросил Дима.

Дима помог Майе подняться. Девушка ошеломленно переводила взгляд то на него, то на монстра.

– Майя, вы в порядке? – осведомился Дима, держав ее за плечи.

– Да, все нормально, – вздохнула она.

На какое-то мгновение она задержала на нем взгляд, и Дима, решив подбодрить ее, мягко улыбнулся. Майя резко отвела глаза и направилась в сторону монстра.

– Он все еще жив, – подойдя к ним, сказал Макс. Он недоуменно покосился на Диму: – Эта стрела... Как ты сумел попасть в него?

– Сложно сказать, все произошло так быстро, – признался Дима. – Я увидел, как он подкрадывается к Майе и побежал к

ней, чтобы помочь. По пути я подумал, что эти стрелы нужно как-то использовать и этот способ первое, что пришло в голову. Я и не рассчитывал попасть в него, просто пытался спугнуть.

– Ха, да ты оказывается не так то прост. В любом случае сейчас он ранен и у нас есть возможность его добить, пока он не оклемался, – Макс направился к извивающемуся от боли монстру, но Майя остановила его.

– Я сама закончу бой, – сказала она. – Снимай доспех и посмотри, как там Ник. Дмитрий, ты тоже.

– Майя, ты уверена, что справишься? Не подумай, я несколько не сомневаюсь в тебе, но все же признай, что в сражениях с тварями ты не очень... кхм... хороша, – Макс нервно сглотнул и облизнул засохшие губы. – Позволь мне все закончить.

Майя проигнорировала его слова и уверенно направилась к монстру. Макс обеспокоенно посмотрел на Диму.

– Отговори ее не делать этого. Она не сможет победить его и погибнет, – он показал на удаляющуюся Майю. – Хоть она и наша начальница, но совершенно не умеет драться с монстрами! Ты убедил ее взять тебя с нами, уговорил дать тебе кинжал... похоже, у тебя получается влиять на нее. Не знаю, как у тебя это выходит, ведь Майя никогда никого не слушает, но сейчас она действительно в большой опасности и главная проблема в том, что она и сама понимает это. Но все равно не отступит.

– Я могу бросить в монстра вторую стрелу, – предложил Дима.

– Нет, так не выйдет. Чтобы победить его надо уничтожить остальные щупальца, – возразил Макс. – Я займусь этим, а ты останови Майю. Ох, горе мне горе! – запричитал он. – Надеюсь, после этого не перестану быть ее любимчиком!

– Любимчиком?

– Ну, Майя всегда ценила мои знания и навыки, – пожал плечами Макс. – Не люблю хвастаться, но я действительно во многом хорош. Но что касается общения, то все довольно сложнее. Она очень упрямая и вспыльчивая, и если честно, я редко решаюсь ей перечить... Поэтому клево, что в нашей команде появился такой чокнутый везунчик, как ты.

– Э-э, ну спасибо.

Дима догнал Майю и преградил ей путь к монстру. Он громко шипел и пытался вытащить стрелу своими конечностями.

– Эй, что ты делаешь? Уйди с дороги! – закричала она.

– Майя, не делайте этого, – сказал Дима, не пропуская ее вперед. – Макс сам уничтожит его.

– Не смей указывать мне что делать! Я же сказала, что сама все закончу!

– Не подумайте, что я недооцениваю вас или пытаюсь унижить, но вы можете пораниться, – голос Димы стал более жестким и настойчивым. – Вы являетесь начальником след-

ственного отдела и не можете рисковать собой так необдуманно. У вас есть товарищ, который способен выполнить эту работу за вас, и который уверен в своих возможностях. Прошу, не делайте глупостей и пойдёмте к машине.

Пустынный Охотник сумел вытащить стрелу и отбросил ее в сторону. Сталь звякнула об асфальт, расплескав капли темно-зеленой крови. Чудовище взревело и занесло все свои щупальца для нападения, открыв огромный рот, полный острых зубов.

Майя застыла на месте, в ужасе глядя на него. Воспользовавшись моментом, Дима схватил ее за локоть и побежал в сторону машины. Он чувствовал, как она хотела вырваться, но лишь сильнее держал ее. Краем глаза он увидел напавшего на монстра Макса, умело орудующего лезвиями и ловко уклоняющегося от мерзких щупалец.

Глава 11 Штаб

– Вы два идиота, – ворчала Майя. – Надо бы как следует вас проучить.

Они проехали мимо восьмого подвала, после которого, как сказал Ник, находился Гараж – специальная закрытая стоянка для автомобилей Смотрителей и откуда в дальнейшем можно было попасть в Государство. Ник сумел починить машину и теперь гнал на полной скорости, чтобы успеть добраться в Штаб к нужному им времени. Майя была рассержена из-за того, что Дима и Макс буквально вытолкали ее с поля боя, и всю оставшуюся дорогу до Гаража громко ругалась, эмоционально размахивая руками и даже чуть не задела водителя, который старательно сделал вид, что ничего не произошло. Макс попытался аккуратно намекнуть на ее не слишком высокую компетентность в подобных ситуациях, но получив в свой адрес гневный взгляд темно-карих глаз, опустил голову и уткнулся в компьютер.

– Как успехи с твоей программой? – осведомился Дима у Макса, усердно печатавшего что-то на клавиатуре.

– Почти готово, – не отрываясь от экрана, ответил тот. – Твой рисунок успешно прошел идентификацию и установил подлинность личности, теперь дело за малым: я загружу полученный результат в карту Государства, и мы найдем местоположение Андрея.

– Сколько времени это займет? – спросила Майя, обернувшись к нему.

– Меньше чем в прошлый раз. Постараюсь получить результат до появления в Штабе.

Девушка кивнула и перевела взгляд на дорогу.

Дима устало вздохнул и протер очки о рубашку. Со всей этой суматохой он и сам не заметил, как совершенно выбился из сил. Он обдумывал мысль о том, что одно из чудовищ, которое он рисовал на бумаге, несколько минут назад стояло прямо перед ним. Вспомнив то, с какой силой монстр пускал в ход свои огромные щупальца и шипел, Дима резко поймал себя на мысли о том, что совершенно не испытал тогда должного страха. Конечно, он был удивлен и впечатлен происходящим, но был ли он по-настоящему напуган?

Нет.

Сегодня, спустя столько лет, его ночные кошмары стали реальностью, но он не чувствовал страха или отчаяния – только желание быть полезным и не стоять в стороне. При этом Дима не ощущал себя героем или чокнутым везунчиком, как сказал Макс. Случившееся на дороге позволило ему понять, что на самом деле он должен делать: пройти экзамен в Штабе и стать Смотрителем. Эта работа поможет ему не только спасти Андрея, но и поверить в самого себя, перестав быть тем странным чудаком, которого никто не воспринимает всерьез.

Оставшееся время они ехали в молчании. Город сопро-

вождал их немым молчанием, окутанным хмурым небом, скрывшим в густых серых облаках яркое солнце.

Машина затормозила у входа в высокое серое здание. Оно находилось за массивными железными воротами в полупустом районе, окруженным сплошными деревьями, и с первого взгляда было невозможно догадаться что на самом деле скрывают его стены.

Ник вышел из автомобиля и позвонил в звонок, несколько раз нажав на кнопку, затем, услышав шаги по ту сторону ворот, достал из куртки удостоверение. Дверь открыл молодой тучный охранник с хмурой физиономией. Ник показал ему документы и начал быстро что-то говорить, попутно показывая в сторону коллег. Майя сказала Диме выйти из машины вместе с ней и Максом. Охранник окинул их взглядом и, увидев Майю, выпрямил спину и учтиво поздоровался. Затем он одобрительно закивал и вернулся обратно. Спустя несколько секунд ворота распахнулись для проезда.

Они заехали на территорию Гаража. Это место представляло собой большую стоянку для автомобилей, почти все из которых были одной и той же модели, но было и несколько совершенно других, отличавшихся от остальных блестящей новенькой полировкой и массивными колесами. Серое здание находилось прямо за стоянкой, и Дима вместе с остальными направились к нему.

– Мне всегда было интересно, как ваши машины не привлекают внимание в Городе, – поинтересовался Дима. – За

все время, что мы ехали, наткнулись лишь на одного монстра, хотя их наверняка было намного больше.

– Наши машины имеют специальную ультразвуковую систему, – ответил Макс. Он шел, закинув рюкзак на плечо, с ноутбуком под мышкой. – Благодаря ней передвижение становится бесшумным, а также в каждой машине Смотрителей есть встроенная функция под названием «Антиглаз» – ее обязательно включать при каждом выезде, чтобы стать незаметным для монстров. Но некоторые, например, как тот Охотник, все же способны нас распознать, но это уже зависит от самой твари. Поэтому, несмотря на все защитные механизмы, быть невидимыми и неслышимыми машины пока не могут. Но наши механики усердно работают над этим, так что все возможно. К тому же Ник отлично знает Город и все безопасные пути, по которым можно доехать в пункт назначения. Хотя даже его опыт не может гарантировать полную безопасность и сегодняшний случай тому пример.

– А что насчет этих кинжалов? Как они устроены? Их возможности невероятны, при том, что каждый имеет свою форму.

– О, ну это долгая история, – протянул Макс. – Всю необходимую теорию ты узнаешь если пройдешь экзамен. – он открыл ноутбук на ходу и проверил данные. Его лицо приняло выражение полного недоумения от увиденного. – Майя, я нашел Андрея...

Все резко остановились и обернулись к нему.

– Ну и где он? – спросила девушка, понизив голос, чтобы их никто не услышал.

Макс повернул экран ноутбука к ней и тыкнул пальцем в красную точку на карте. Дима и Ник с любопытством проследили за его жестом.

Майя нахмурила брови, изучая карту.

– Что он делает в «Рыжей Бестии»? Как он вообще там оказался?

– Наверно та Фурия отвела его туда, – ответил Макс. – Но это же отличная возможность перехватить его раньше, чем это сделает кто-то другой. К тому же, – он коснулся пальцем до экрана и увеличил точку, открыв яркий баннер с объявлением. – Сегодня вечером там состоится концерт, и мы можем прийти туда незамеченными.

– Это не облегчает задачу, а создает лишь больше вопросов, – сказала Майя. – Зачем Фурии понадобилось отводить его в бар? Уж точно не угостить пивом. Логично предположить, что он или она должен был отвести его в Башню, хотя им запрещено приводить человека без приказа. Отсюда вывод: либо этот приказ был, либо мы чего-то не знаем.

– Может, он сбежал от нее и случайно забрел в этот бар? – предположил Ник.

– Вряд-ли, – покачала головой Майя и скрестила руки на груди. – Посмотрите на время работы: бар еще не открылся, а этот парень уже там. Странно это все. Надо проверить лично. Выезжаем туда вечером. Надеюсь, к этому времени

он никуда не сбежит.

– Что вы с ним сделаете? – обеспокоенно спросил Дима.

– Не волнуйся, мы его не обидим. Доставим обратно в подвал, только на этот раз в другой, более надежный от побегов. У меня уже есть парочка таких на примете.

– Как обратно в подвал? – удивился Дима. – Андрей ни за что на это не согласится! Он так мечтал выбраться оттуда, а вы просто собираетесь вернуть его в эту клетку?!

– Поверь, так будет безопаснее для него, – Майя была непреклонна. – Он может представлять угрозу для будущего Государства и лучшим решением будет вернуть его в Город, пока он не привлек внимание.

– Может, наконец объясните, что происходит? Андрей никому ничего не сделал! Какую угрозу он может представлять? – Дима не на шутку разозлился, что ему ничего толком не рассказывают. Что тогда в подвале объяснения были сухими и быстрыми, что сейчас.

– Мы обязательно все тебе расскажем, Дмитрий, – Майя посмотрела ему в глаза. – Но не здесь. Пока тебе придется просто довериться нам. Лучше сосредоточься на встрече с нашим генералом и предстоящему экзамену на Смотрителя. Станешь одним из нас – узнаешь правду. Как видишь, я держу обещания. Идем.

Они двинулись дальше к серому зданию, возле которого стояла охрана. Майя сказала, что Дима идет с ними в Штаб для встречи с генералом и их всех пропустили внутрь.

Внутри Гараж был просторным и здесь не было ничего кроме лифтов и охраны, занимающей свои посты по всему зданию. Других Смотрителей поблизости не было. Подойдя к одному из лифтов, Майя нажала кнопку и двери открылись.

– Мы используем лифты в качестве средства передвижения, – объяснила она, заметив удивленное лицо Димы. – С их помощью можно безопасно попасть в Город, не наткнувшись на монстров. Территория Гаража надежно защищена от вторжений, так что Смотрители могут спокойно находиться здесь, зная, что это место безопасно. Если монстры подбираются к Гаражу слишком близко и представляют возможную угрозу, на крыше всегда дежурят несколько человек и обезвреживают тварей с помощью Стреломета – о нем ты тоже в дальнейшем узнаешь.

– Мощная штука, – добавил Макс.

Они начали спускаться вниз. Лифт издавал отдаленные глухие звуки и иногда их слегка потряхивало. Дима держал руки в карманах и думал о том, что будет дальше.

Они оказались в длинном коридоре с желтоватым освещением и обшарпанными стенами, вдоль которых стояла вооруженная охрана в черной униформе. Дима отметил про себя, что все они разного пола и комплекции и у каждого при себе имелось незнакомое ему прежде оружие. Также он заметил, что некоторые из них бросают на Майю странные взгляды – Диме показалось, что он прочитал в них напряженность

и неприкрытое презрение.

Опередив Майю, Ник открыл дверь и пропустил ее вперед. Он хотел было пойти следом, но Макс вальяжно толкнул его в бок и поднял большой палец вверх:

– Спасибо, ты такой заботливый, но право не стоило, – пошутил он и прошмыгнул за Майей, заставив Ника побагроветь.

Дима с трудом сдержал смех. Эти трое были такими разными, но в то же время невероятно дружными и составляли единую сплоченную команду. Он уже смог определить характер Макса и даже немногословного Ника, но вот разгадать Майю ему было пока не под силу. Дима посмотрел вслед удаляющейся девушке. На данный момент она была самой загадочной из всех, кого он знал, и Дима никак не мог понять, как такой человек может хранить в себе столько противоречий.

Они миновали еще один коридор, на этот раз более светлый, и вышли в холл.

– Добро пожаловать в Штаб, – сказала Майя Диме.

Увидев долгожданное место, Дима был впечатлен. Они стояли в холле, наполненном людьми в темно-синей форме и кожаных ботинках, снующих туда-сюда или ожидающих лифта. В отличие от охраны, форма этих людей была более внушающая, с золотистыми погонами на плечах и большими пуговицами на пиджаках длиной до колен. У некоторых к пиджаку было приколото множество сверкающих значков,

придающих внешнему виду статности и ясного понимания того, что этот человек получил их за что-то важное. Здесь было прохладно и пахло сыростью.

– Наш кабинет находится на шестом этаже, – сказала Майя.

Пока они ожидали прибытия лифта, некоторые из Смотрителей с настороженностью поглядывали на них, и самые долгие взгляды задерживались на Диме – единственному из присутствующих здесь, одетому в старую джинсовую куртку и мешковатые джинсы, которые он постоянно подтягивал.

– Кажется, таких, как я, здесь встречают не очень радушно, – с иронией заметил Дима.

– Подвальных здесь недолюбливают. Считается, что они слишком слабы и неосторожны, – сказала Майя. – За все время лишь пятерым удалось проявить себя и быть принятыми на службу. Поэтому постарайся пройти экзамен и доказать, что я не ошибалась в тебе.

– Обещаю. Вот только странно, что в нашем подвале об этой возможности никто не знал.

– Скорее всего эта возможность не всем предлагалась, – ответила девушка. – И дело в обыкновенной зависти.

– Что теперь, Майя? – спросил Дима.

– Мне надо представить тебя нашему генералу. После этого ты отправишься на экзамен. И помни самое главное: ни слова об Андрее и всем том, что ты слышал и видел во время нашего пути. Проболтаешься – пожалеешь.

– Она не шутит, – шепнул Ник.

– Я не дурак, чтобы говорить о таком, – вспыхнул Дима.

– Значит, ты здесь не зря, – улыбнулся Макс.

Словно в подтверждение его словам, двери лифта торжественно открылись.

Глава 12 Искренность всегда побеждает

Находящиеся на шестом этаже Штаба Смотрители здоровались с Майей официально, слегка кивая головой в знак приветствия. Девушка держалась довольно отстраненно и была с ними немногословной, а Макс наоборот, вальяжно махал рукой каждому встречному и громко выкрикивал различные неформальные фразы, но на него никто не обращал внимания. Ник сказал, что пойдет в комнату отдыха водителей и сразу же скрылся. Рисунки Димы они решили оставить в багажнике до прохождения экзамена, но Майя сказала взять несколько самых лучших работ с собой, чтобы было что предоставить в Штабе в качестве объяснения выбора его кандидатуры. Дима выбрал несколько зарисовок монстров и два рисунка, изображающих вид за окном – брошенные дома, сломанные вывески и выбитые стекла, распростерты посреди яркого солнечного света, наполняющего картину яркостью, смешанной с угнетающим чувством обреченности художника, находившегося взаперти. Он понятия не имел как будет проходить разговор со Смотрителем и что представляет собой сам экзамен, но решил не поддаваться волнению и с готовностью поправил съехавшие на нос очки.

В кабинете следственного отдела по борьбе с преступностью и шпионажем было душно и пыльно: на столах стояли

неразобранные стопки бумаг, шкафы были заполнены толстыми книгами и грамотами. В середине комнаты стоял стол из темного дерева, а по правую сторону от него – узкий диван, на котором валялись пакеты орешков, конфеты и печенье. Дима сразу понял кому принадлежит это место.

Макс шумно плюхнулся на диван и развалился на спине, удобно закинув руки за голову. Майя повесила на спинку стула свою куртку и сказала:

– Пойду переоденусь.

Она ушла во вторую комнату и закрыла дверь.

Дима сел в кресло напротив Макса и повесил куртку на спинку. Макс шуршал обертками от конфет, поедая их одну за другой.

– Мне нужно знать какие-то особые правила при встрече со Смотрителем? – спросил Дима, наблюдая за обжорством белобрысого парня, и понимая, что ему тоже не мешало бы потом чем-нибудь перекусить.

– Ничего необычного, – произнес тот с набитым ртом, – Просто держись уверенно и не хамя. И помни про наш уговор.

– Само собой. Кстати, а где другие сотрудники?

– Ты о чем?

– Сколько человек в вашем отделе?

– Только Майя и я, – ответил Макс, глядя в потолок. –

Но наших сил вполне хватает и лишние мозги ни к чему. В нашем скромном тандеме я – разработчик, а Майя – мозг и

стратег. Она разрабатывает план, в то время как я его реализую, – он указал на ноутбук, лежащий в рюкзаке возле дивана. – Мы с ней много чего пережили вместе, – его взгляд потускнел. – Майя – самая сильная из всех, кого я когда-либо встречал. И речь тут вовсе не о монстрах.

– А Ник? – спросил Дима.

– У каждого отдела в Штабе есть свой водитель, который доставляет Смотрителей в нужное им место. У водителей свой круг и по сути они не должны вмешиваться в нашу работу, но Ник – исключение. Он поддерживает наши затеи и здорово помогает, рискуя не только своей работой, но и жизнью.

Дима обдумывал новую информацию, задумчиво покачиваясь в кресле. Он был так восхищен словами Макса о Майе, что теперь она представляла для него еще большую загадку, чем прежде. Он не стал спрашивать его о начальнице, решив, что это будет нетактично и грубо с его стороны.

Пока Майя переодевалась, Макс продолжал валяться, а Дима расхаживал по комнате, рассматривая книги и грамоты. Его взгляд остановился на одной из грамот за прошлый год, на которой размашистым почерком было написано:

«Штаб выражает благодарность следственному отделу по борьбе с преступностью и шпионажем за своевременное оказание экстренного подкрепления в поимке особо опасных преступников, представляющих угрозу для Государства.»

Генерал Г.С. Буров»
2072 год».

Дима хотел было спросить об этом случае, но в комнату вернулась Майя. Сейчас на ней была та же форма, что и у других Смотрителей Штаба: длинный темно-синий пиджак с погонами, черные брюки и кожаные сапоги на каблуках. Черные волосы убраны в тугий хвост, завязанный на затылке. Половина лица по-прежнему была закрыта маской.

– Идем, – сказала она. – Отведу тебя к Главному Смотрителю.

– А вы что будете делать? – спросил Дима.

– У меня совещание через пятнадцать минут, – ответила девушка. – Если тебя возьмут на экзамен, то дальше мы увидимся только после того, как ты его сдашь. При любом исходе возвращайся сюда.

– Хорошо, – сказал Дима и собрался выходить, но Майя остановила его и протянула руку:

– Спасибо за помощь. И удачи.

– Взаимно, – он пожал руку в ответ.

На мгновение Диме показалось, что Майя будто бы слегка улыбнулась, но распознать это он не успел. Взгляд девушки тут же стал непроницаемым и ледяным. Она резко убрала руку и вышла из кабинета, бросив через плечо:

– Макс, займись чем-нибудь полезным. Например, составь отчет о сегодняшней вылазке. Ты знаешь, что писать.

– Эх, а я так хотел немного вздремнуть, – жалобно протянул парень, лениво поднимаясь с дивана и отряхивая с себя фантики.

Главный Смотритель – Иван Михайлович Чернов, пожилой серьезный человек с глубокими морщинами, оценивающе изучал Диму поверх круглых очков. Он просмотрел его паспорт, внимательно прочитав каждую страничку, и взялся за папку с рисунками. Рассматривая их, его лицо не выражало ни единой эмоции: время от времени он будто бы всматривался в каждую деталь на листе, но разгадать его мысли при этом было невозможно. Дима сидел перед ним и терпеливо ждал. Приведя его, Майя тут же ушла, оставив Диму наедине с человеком, которому предстояло решить его дальнейшую судьбу.

– Интересное у вас увлечение, молодой человек, – заметил Иван Михайлович, оценивая рисунки. – И давно вы этим занимаетесь?

– С детства, – коротко ответил Дима.

– Откуда вы знаете всех этих монстров? – Главный Смотритель указал на рисунки, разложенные на столе в одну линию. – Вы лично встречали их?

– Нет, это не так, – Дима нервно сглотнул, мысленно готовясь открыть главный секрет: – На самом деле все эти монстры мне снились.

– Простите? – нахмурился Иван Михайлович.

– Эти твари снятся мне почти каждый день, – продолжил Дима, смотря ему прямо в глаза. – С того самого дня как моих родителей убили, меня не покидают кошмары. И чтобы справиться с ними, я решил зарисовывать каждый из них на бумаге. И сказать по правде я был шокирован, когда один из этих монстров словно сошел с бумаги и стоял прямо передо мной на одной из улиц.

Главный Смотритель немного помолчал и убрал рисунки обратно в папку. Дима посчитал это плохим знаком, означаящим, что его сочли сумасшедшим. Наверно не стоило рассказывать об этом, но и другого объяснения таким подробным образам монстров, нарисованных парнем из подвала, просто не существовало.

– Почему вы хотите стать Смотрителем? – спросил после долгого молчания Иван Михайлович. – Вы ведь понимаете, что у вас практически нулевые показатели для этого?

– Да, я понимаю, ведь таким, как я, не место в Государстве. Нам суждено прожить взаперти всю жизнь и после смерти быть выброшенными в яму, где монстры съедят останки, и никто не положит в могилу прощальный венок, – начал Дима. – Логично предположить, что нас просто не считают за людей, достойных шанса на лучшую жизнь. Но когда ты каждый день занимаешься одним и тем же, видишь одинаковые лица и единственное твое приключение заключается лишь в том, чтобы отобрать у более слабого кусок мяса, начинаешь понимать, что проблема не только в монстрах.

– А в чем же? – уточнил Главный Смотритель.

– В деградации, – ответил Дима. – Люди начинают терять разум от нахождения в закрытом пространстве. Им необходима свобода, какой она была раньше. Но почему-то Государство не хочет делиться ей с нами. Нас считают мусором, живущим за чужой счет и мне обидно за это. Но я привык убеждаться на собственном опыте и именно поэтому пришел сюда, – Дима понимал, что за подобные слова может сильно пострадать, но решил рискнуть. Он почему-то был уверен, что должен действовать именно так, прямо и честно, хотя и утаив то, что пришел сюда из-за Андрея. Но произнося эти слова, Дима понял, что действительно хочет остаться здесь и найти все ответы.

Главный Смотритель усмехнулся и с интересом взглянул на него. Наконец на его лице появились какие-то эмоции.

– Вы, Дмитрий, поразительно смелый и искренний человек, раз отважились сказать подобные слова не кому-нибудь, а мне, Главному Смотрителю. Никогда прежде ни от кого такого не слышал. Разумеется, я разговаривал со многими претендентами из подвалов, но все они говорили одно и то же. Скучные монологи о том, как они жаждут быть частью Штаба и совершать геройские поступки. Увы, монстров сейчас намного больше чем людей на всей планете, – разведя руками, сказал Иван Михайлович. – При всем нашем желании мы не сможем вернуть старый мир и стать героями, о которых будут помнить вечно. По крайней мере, не сейчас. Ваши

рисунки показывают ваше богатое воображение, хоть они и вызваны, как вы выразились, кошмарами. Что ж, полагаю, они пройдут, когда вы будете жить в более удобных условиях и делать свою работу.

– Это означает, что вы даете согласие на экзамен? – с замиранием сердца спросил Дима.

Иван Михайлович протянул ему папку.

– Верно. Я вижу в вас потенциал, который может сослужить хорошую службу не только Штабу, но и вам самому, если его совершенствовать. Я распоряжусь, чтобы вы немедленно приступили к экзамену.

Дима сумел сдержать нахлынувшие победные чувства и сдержанно поблагодарил Главного Смотрителя, предвкушая самое важное испытание.

Глава 13 Эта

ТАИНСТВЕННАЯ НЕЗНАКОМКА

Я прогуливался мимо столиков и ставил на них стеклянные фужеры, по два на каждый стол, на одинаковом расстоянии друг от друга. Вера дала мне новую одежду, сказав, что старую сожжет немедленно, так как подобное старье уже давно никто не носит, а отсутствие вкуса – признак дурного тона. Забавная женщина со своим восприятием к окружающему. Теперь по ее словам, я был одет «по Государственной моде»: белая рубашка с длинными рукавами, темно-серые брюки в клетку, белые остроносые туфли и надетый поверх рубашки кожаный жилет. Привыкнуть к такому было нелегко, и я скучал по старой одежде, которая дарила мне комфорт. Хорошо еще, что мне удалось уговорить Веру не избавляться от толстовки и оставить ее в качестве воспоминания о подвале. Хозяйка бара радушно выделила мне крохотную комнату, которая раньше использовалась в качестве кладовки. Избавившись от лишнего хлама, я обнаружил, что теперь в моем распоряжении есть раздвижное кресло-кровать, стойка для одежды и деревянный стол и был этому очень рад. Я ощущал начало новой жизни и хотел как можно скорее познакомиться с новым миром, которое представляло собой такое незнакомое и далекое прежде Государство. Жизнь здесь кипела совершенно по-другому и мне не терпе-

лось испытать ее на себе.

Вера отчаянно пыталась уговорить меня уложить волосы, на что я категорически отказался и выиграл бой. Еще одного «ультрамодного» вмешательства я просто не вынесу. Я принял душ и высушил волосы полотенцем. Этого было вполне достаточно, чтобы чувствовать себя по-новому. Хозяйка бара любезно предложила обед, который я даже не помню, как съел и теперь, бродив вдоль столиков, и изучая меню, у меня вновь появились силы для вопросов.

– Эй, красавчик, мы открываемся через полчаса, – нараспев сказала Вера и указала на дверь. – Скоро придут остальные сотрудники. Уверена, что ты с ними подружишься.

– Конечно, – улыбнулся я.

– Эх, чувствую, ты станешь главной звездой моего рестораника! Девушки будут толпами приходить только чтобы поглазеть на тебя! Но ты не теряйся и предлагай им все самое дорогое, что есть в меню. – Так ведь и вовсе «Рыжая бестия» станет номер один во всем Государстве! – Вера мечтательно заулыбалась, застыв с полотенцем в руке.

– Никогда не считал себя красавчиком, если честно. Обычное лицо как у всех, что тут особенного?

– Наивный мальчик, – кокетливо погрозила пальцем Вера. – Ты все поймешь со временем. Богатые люди очень ценят внешность, а глупенькие девушки просто тают в объятиях высоких красавцев. Да девушки будут рвать друг другу волосы за твое внимание. К тому же ты блондин, а это сейчас

в моде. Одним словом, сокровище.

– Мне не интересны глупенькие девушки, – ответил я, ужасно смущенный от такого количества комплиментов. – Предпочитаю серьезных.

– О, и как успехи? Были ли такие в вашем подвале? – поинтересовалась Вера.

Я разочарованно пожал плечами и продолжил расставлять фужеры.

– Девчонки из подвала были скучные. Одни хотели только поскорее выскочить замуж и переехать в отдельную комнату, другие искали любой повод, чтобы прибрать к рукам твое и так ничтожное имущество. Конечно, были среди них и нормальные девушки, но они не хотели связываться с парнем вроде меня. Поэтому я старался держаться от девчонок подальше.

– Почему же они избегали тебя? – ахнула женщина.

– Я постоянно влипал в нелепые ситуации и получал наказания от старосты, – виновато улыбнулся я, вспоминая Кириллу Алексеевича. – Нарушал комендантский час, выходя подраться со всякими отморозками, которые решили, что будто бы смогут меня побить, – между тем о краже фонариков я решил умолчать. – А встречаться с парнем, у которого такая репутация довольно сложно. Моя бывшая девушка Наташа продержалась всего месяц, после чего заявила, что больше не хочет замазывать мои синяки, и надо признаться, я ее прекрасно понимаю.

– Как грустно... – расстроилась Вера. – Разве встречаться с хулиганом не романтично? По-моему, это так здорово! Та девушка просто не понимает кого она упустила. Все-таки хорошо, что Кира привела тебя именно сюда. Теперь я буду считать своим долгом найти тебе достойную пару.

Воспользовавшись случаем, я решил сменить тему в интересующее меня русло:

– Вера, что вы знаете о Кире?

Женщина мгновенно сменилась в лице:

– Почему спрашиваешь?

– Я оказался здесь только благодаря ей, – сказал я. – Мне было бы интересно узнать о ней побольше.

– Ох, она очень редко заходит ко мне. Кирочка занята какими-то важными делами, но я ничего о них не знаю. Хотя мы и давно знакомы, она никогда не говорила о себе, а когда я пыталась что-то у нее спросить, то она это просто игнорировала, и меняла тему.

«Неужели Вера не знала, что Кира была Фурией? – подумал я. – И для чего Кира приходила сюда?»

– Раз в месяц я отдавала ей коробки с овощами и фруктами, а также немного рыбы и мяса, – продолжала Вера. – Подозреваю, что она забирала их не для себя. Может, у нее большая семья? Или она занимается тайной благотворительностью? Она такая щедрая девочка, только вечно грустная: ей бы парня хорошего найти, который бы ее немного встряхнул. Чувствует мое сердце, что она многое пережила.

Вера смахнула слезу с щеки и помахала рукой.

– Ладно, хватит разговоров. Я не могу предстать перед всеми в таком виде. Пойду припудрю носик.

Я опешил от ее чрезмерной эмоциональности и, громко вздохнув, расставил последнюю пару фужеров. Интересующей меня информации о Кире я узнал немного и это никак не помогло мне понять кто же она такая. Слишком много вопросов и так мало ответов. Решив пока не доставать Веру и дожидаться окончания рабочего дня, чтобы попытаться удачно выведать что-нибудь еще, я деловито закатал рукава рубашки и вернулся к барной стойке. Почему мне так хочется узнать об этой девчонке? Она ведь только и делала, что все время подкалывала меня, огрызалась и даже грозилась убить. Удивительный набор качеств для девушки. И почему меня так зацепила история этой малявки?

Пока я был погружен в свои мысли, в ресторан вошла шумная компания людей. Они смеялись, хлопали друг друга по плечу и увлеченно что-то обсуждали. Один из них, здоровенный толстяк в красной бандане увидел меня и приветливо махнул рукой. Остальные удивленно посмотрели на меня. Их было шестеро: трое мужчин и три женщины, разного возраста и комплекции. Я подошел к ним, вежливо представился и пожал всем руки. Они, казалось, были удивлены мне, но не подали виду и пожелали успехов. Здоровяк направился на кухню и остальные двинулись за ним, вернувшись к оживленной беседе.

Вдохновившись встречей с новыми людьми, я с готовностью завязал фартук и перевернул дверную табличку ресторана на «Открыто».

«Пусть начнется новая жизнь без монстров, страхов и одиночества. Держись, Диман, как только я обустроюсь здесь, обязательно найду способ тебя вытащить», – думал я, смотря сквозь прозрачную дверь на оживленную яркую улицу, украшенную переливающимися огнями и похожую на сказку, в которой все живут долго и счастливо.

Глава 14 Что скрывается за маской

Стрелка на громадных стальных часах, висевших в центре стены, наконец показала ровно четыре часа дня. По лаборатории разнесся громкий звонок, оповещающий о получасовом перерыве. Медики работали по четырнадцать часов в день, и с учетом такого тяжелого режима работы им разрешилось несколько коротких перерывов не больше тридцати минут.

Наблюдая, как все встают со своих мест и удаляются из лаборатории, Марина не спеша направилась в сторону аптеки, чтобы все решили, будто бы ей нужно подлечить лицо. Дождавшись, пока все уйдут, девушка вышла из укрытия и увидела Мишу, тревожно оглядывающегося по сторонам. Его волосы были взъерошены и торчали в разные стороны, словно он только проснулся. На самом деле у него всегда был такой вид: вечный недосып обеспечивал Мише темные круги под глазами, а равнодушие к внешнему виду представлялось в виде спутанных волос и неаккуратно подстриженных ногтей.

Марина подбежала к компьютеру и включила обзор седьмой камеры. С ней по-прежнему все было в порядке: Красная улица была безлюдна. Люк, ведущий в Город, был закрыт. Марина знала, что он используется для Фурий-новичков и видимо сейчас обучение в Городе пока никто не про-

ходил.

– Надо снова взглянуть на ту запись, – сказал Миша, садясь рядом и вытаскивая маленький диск из кармана халата. – Мы должны понять, что на самом деле там произошло.

Марина кивнула и загрузила диск.

Они смотрели на Красную улицу. Время на экране показывало 21:44. Со стороны площади вышла белая фигура и подошла к люку. Из-за позднего времени яркость освещения в Государстве всегда уменьшали после девяти, и Марина сузила глаза, присматриваясь к деталям.

– Это Фурия. Она собирается спускаться вниз. Миш, взглядишь внимательно, замечаешь что-нибудь еще? Что-нибудь подозрительное?

Парень наклонился к экрану поближе и нахмурил брови.

– Пока нет. Вот она спустилась вниз. Люк закрывается, – он комментировал каждый момент. – Стой, а это что?

Он тыкнул пальцем в верхнюю часть экрана. Марина увидела резкое движение какой-то тени, промелькнувшей возле стены стоящего напротив дома. Не отрывая взгляда, она заметила еще две таких тени, которые быстро пронеслись мимо и растворились в темноте. Она перевела взгляд на Фурию, которая явно не заметила их и открыла люк. Миша и Марина смотрели, как она начинает спускаться вниз. Марина перевела взгляд обратно на дом, со стороны которого появились те странные тени.

БУМ!

Что-то со свистом влетело в камеру, и она отключилась. Запись видео оборвалась, на экране красными буквами вышло сообщение «Соединение прервано».

Миша и Марина одновременно откинулись на спинки стульев и разочарованно вздохнули.

– Что за ерунда? Ты видела эти странные тени? Возможно, это они сломали камеру. Но зачем? – дрожащим голосом тараторил Миша.

– Скорее всего они собирались попасть вниз, – ответила Марина, пытаясь держать себя в руках. Увиденное очень взволновало ее. – Три человека, пробирающиеся вдоль стены, ловко и быстро, чтобы их не заметили. Вероятно, у них была цель успеть догнать Фурию до закрытия люка, при этом они знали про камеру и избавились от нее. Но кто это мог быть? Обычные жители ни за что в жизни не полезут вниз, к тому же никто кроме Фурий и Смотрителей не знает об установленном видеонаблюдении.

– Попробую замедлить самый конец видео, – сказал Миша. – Может, удастся рассмотреть, чем именно вырубил камеру.

Он сделал несколько быстрых нажатий на клавиатуре и перезапустил съемку. На замедленной картинке они увидели, как в камеру летит дротик с красной лентой. Марина поставила ролик на паузу и устало потерла лоб. Миша тяжело вздохнул и схватился за голову, растрепав шевелюру еще больше.

– Марин, ты подумала о том же, что и я? – спросил он, ошарашенно взглянув на девушку.

Девушка задумчиво смотрела куда-то перед собой и молча кивала в знак согласия.

– Черт! Что теперь делать? Мы ведь не можем закрыть на это глаза! Если Кристина узнает, что мы ей соврали, нам конец! – запаниковал Миша. – Если они спустились в люк, то что произошло дальше?

Марина положила руки Мише на плечи и взглянула ему в глаза.

– Мы никому не скажем об этой записи. Для Кристины и остальных оставим легенду, что эта камера просто вышла из строя. Технический сбой, вот и все. Никто кроме нас с тобой не должен знать, что случилось на самом деле.

– Почему? – удивился парень, недоуменно выгнув бровь.

– Потому что те люди, которые сделали это, состоят в тайной организации «Новая Империя», – ответила Марина.

– Да, это так, но о них уже давно ничего не было слышно. После того, как стражи нашли и уничтожили их убежище, все решили, что Империя распалась. Но эта лента... Неужели все начнется сначала?

– Красная лента была символом этой организации, и так как мы видим ее снова, то логично понять, что это был знак для нас.

– Знак? – не понял Миша.

Марина сжала руки в кулаки и тихо сказала:

– Империя возродилась. И они будут бороться снова. Нам был послан знак, объявляющий революцию.

Генерал Буров сидел во главе стола, сложив руки в замок и слушая доклады подчиненных. Его суровый нахмуренный взгляд блуждал по сторонам, вглядываясь то в одно лицо, то в другое. Лишь одно из них не поддавалось подробному изучению – наполовину прикрытое черной маской, оно было скрыто от посторонних глаз и все, включая самого генерала, знали тому причину. Человек в маске намеренно не шел ни с кем из присутствующих на зрительный контакт и за все время текущего совещания все время смотрел прямо перед собой, как обычно не вступая в дискуссии и тихо дожидаясь своей очереди. Генерал ненавидел ее глаза – он всегда видел в них упрямство и непокорность, а сегодня ему казалось, что теперь в них мелькает некий незнакомый прежде блеск и разгадать причину того, чем он был вызван он не мог, а потому злился на нее еще больше.

Всего в кабинете сидело шесть человек, включая самого генерала. По левую руку от Бунова сидел капитан Виктор Дроздов, за ним старший лейтенант Сергей Захаров. Они представляли отделы по разработке специфического оружия и контроль за уровнем умственной и физической подготовки Смотрителей. Справа сидели представители спецотделов по борьбе с внешними силами и военной стратегии: капитан Анатолий Дементьев, старший лейтенант Константин Жда-

нов и лейтенант Майя Зарницкая. Блики солнечного света играли на золотистых погонах их формы, наполняя строгий кабинет яркими переливами.

– По итогу проведенных испытаний сообщаю, что в ближайшие сроки новые усовершенствованные модели кинжалов «Странник» будут внедрены в работу и переданы в использование. С нашей стороны были подготовлены обновленные инструкции по использованию, а на следующей неделе начнутся учебные тренировки Смотрителей с данным оружием, – капитан Дроздов докладывал информацию сухим и охрипшим голосом, и по окончании доклада громко раскашлялся.

Генерал жестом велел ему сесть на свое место. Дроздов кивнул и плюхнулся на стул, расслабляя галстук и пытаясь отдышаться. Переведя дух, он провел рукой по седым волосам и облегченно выдохнул. Виктор Васильевич уже разменял седьмой десяток, но, несмотря на слабое здоровье, по-прежнему был в строю: его обширные знания и умения в своей области были ценнейшим ресурсом для Штаба, в который он пришел еще на самой заре его становления, и уважаемым качеством, которое так ценил генерал Буров.

– Начните обучение людей на этой неделе, – властным тоном сказал генерал. – У нас есть несколько новичков, собирающихся сдавать экзамен. Пусть начинают обучение сразу с новым оружием.

– Но генерал, – удивленно начал Дроздов, – «Странник»

предназначен только для опытных Смотрителей! Новички работают с «Крысой» – этот кинжал легче и удобнее, кроме того, в обновленном «Страннике» будут такие функции, которые могут нанести вред самому владельцу. Это очень опасное оружие даже для опытного бойца.

– Кажется, вы сомневаетесь в моем решении, Виктор Васильевич, – сказал генерал, окинув мрачным взглядом пожилого капитана. – Я думаю, что подобное нововведение отсеет лишних претендентов и оставит только самых стойких. Так как в последнее время новые сотрудники не очень радуют меня своими достижениями, а вернее полным их отсутствием, будет разумно предоставить следующим из них обновленную версию экзамена. Объясните им эти условия и собственными глазами увидите, сколько из них откажутся без малейшего сожаления, а сколько согласятся продолжать.

Лицо капитана Дроздова исказилось в пораженной гримасе, смешанной с ужасом, но возразить он не осмелился, поджав губы.

– Вижу, что вы приняли мое решение, – улыбнулся генерал Буров. – Передайте этот приказ главному Смотрителю.

Майя почувствовала, как дрожат руки и сжала их в кулаки. Неожиданный приказ генерала поверг ее в ступор. Экзамен и без этого был очень сложный, и немногим удавалось пройти его до конца; вспоминая о Диме, которого она оставила в кабинете главного Смотрителя, девушка почувствовала себя виноватой в том, что взяла его с собой.

«Надо было оставить этого художника в подвале. Я просто должна была заставить его сделать то, что нам нужно любым способом, пусть даже применив грубую силу. Теперь я буду винить в том, что из-за меня этот парень умрет, и на моей совести будет еще одна смерть», – думала Майя, сжимая кулаки еще крепче.

Из раздумий ее вывел громкий голос генерала.

– Лейтенант Зарницкая!

Майя резко подняла голову и встретила с ним взглядом. Буров серьезно смотрел на нее, нахмутив брови. У него было суровое грубое лицо, резко контрастирующее с бледными голубыми глазами. Майя знала его уже десять лет и за это время он почти не изменился. Георгий Буров начинал работать здесь под руководством ее отца, а после его трагической гибели лично возглавил Штаб и с тех самых пор все изменилось. Буров несомненно был профессионалом, но по мнению Майи, ему не хватало главного – терпения и мудрости. Он привык решать все проблемы силой и редко соглашался на компромисс. Майе было тяжело с ним работать и в глубине души она желала ему смерти. Она знала обо всех сделках, что он заключил с Государством и о договоренностях с Кристиной – слепой предводительницы Башни Фурий, которая, несмотря на свой юный возраст, была самой одной из самых влиятельных персон в Государстве. Зная обо всех этих сделках, Майя ненавидела его еще больше и изо всех сил пыталась держаться максимально спокойно при встрече с ним,

подозревая, что генерал догадывается об ее истинном отношении к нему. Пожалуй, это было единственное, в чем они были схожи: Майя презирала Бурова, а тот в свою очередь также недолюбливал ее, никогда не упуская лишнего шанса унижить или напомнить об ошибках прошлого.

Майя встала с места и посмотрела на генерала ледяным взглядом.

– Да, генерал.

– До меня дошли сведения, что вы привели в Штаб постороннего, – начал Буров. – Признаться, я был удивлен, ведь подобное занятие не по вашей части. Откуда такое внезапное проявление энтузиазма, лейтенант? Он ваш знакомый?

Майя знала, что ему доложат об этом в первые же секунды их появления. Поэтому у нее уже был заранее подготовленный ответ.

– Нет, генерал. Он из подвала № 77. Мы проводили там проверку и нашли его рисунки. Этот парень хорошо рисует, кроме того, в разговоре с ним я выяснила, что он довольно умен и проницателен. Он попросил дать ему возможность принять участие в экзамене, и я не могла отказать, ведь по закону мы должны давать шанс каждому, у кого есть хоть какие-то нестандартные способности.

– И вы считаете, что поступили правильно? – спросил генерал. – По статистике люди, проживающие в подвалах, имеют минимальный уровень выживания, а об их интеллектуальном и физическом состоянии и говорить нечего. Лишь

единицам из них удается стать Смотрителями, а вы повелись на какие-то каракули? Ваш легкомысленный поступок разочаровал меня, лейтенант.

– Все с чего-то начинают, генерал, – Майя старалась говорить спокойно, скрывая рвущуюся наружу злость. – Закон есть закон, и он существует для всех, независимо от социального слоя. Возможно, именно этот парень станет первым за семь лет, ставшим Смотрителем из низов.

– Верно. Закон на всех один. Но, кажется, вы забыли, что ваша задача состоит в другом, – сказал генерал. – Вы – начальник отдела по борьбе с преступностью и шпионажем, Майя, хоть и под вашим руководством всего один человек. Вы прекрасно знаете, что я даже не могу добавить к вам новых людей, поскольку никто попросту не хочет работать с вами. Вам следует обдумать мои слова и измениться в другую сторону. Пока что я вижу перед собой человека, не способного слушать других людей и следующего только надуманным призрачным принципам, в которые давно никто не верит. Напоминаю в последний раз, лейтенант: не совершайте необдуманных поступков, и тогда никто не пострадает. Вы же слышали про обновление экзамена? Думаете тот парень с низов сможет его пройти? Возможно, узнав вы об этом раньше, приняли бы другое решение. Если он умрет, а скорее всего так и будет, вы понесете наказание за превышение должностных полномочий. В вашу работу не входит привлечение новичков, этим занимаются люди Виктора Васильевича. Я

буду вынужден понизить вас в должности и запретить выезд в Город.

– Но генерал! – вскрикнула Майя, в ужасе глядя на него.

– Генерал, я возражаю, – поднялся с места старший лейтенант Константин Жданов. – Лейтенант Зарницкая не превышала своих полномочий. Она была вынуждена принять сложившиеся обстоятельства, принимая во внимание то, что по закону Смотритель не может отказать человеку, желающему принять участие в экзамене. Возможно, ее решение и было поспешным, но она хотела как лучше.

Майя покосилась на Жданова. Он снова полез защищать ее, хотя был вовсе не обязан это делать. Константин был единственным, кто не отвернулся от нее после совершенной ошибки в прошлом и всегда поддерживал что бы ни случилось. И даже сейчас, когда генерал угрожал ей понижением, он снова встал на ее сторону.

Генерал посмотрел на Жданова и ядовито ухмыльнулся.

– Я хвалю ваши искренние намерения защитить товарища, старший лейтенант, но в данном случае это лишнее. Согласны вы или нет, решать все равно не вам. Сядьте на место.

Константин подался вперед и хотел сказать что-то еще, но сидевший рядом капитан Дементьев остановил его.

– Константин, – голос капитана звучал твердо и уверенно, – Не перечь генералу и сядь на место. Не поднимай попусту шум.

Старший лейтенант немного поколебался, но все же по-

слушался. Краем глаза Майя заметила на себе его взгляд, но отвечать ему тем же не стала.

– Остался только ваш голос, Анатолий Викторович, – заметил Буров, скрестив руки замком.

Капитан Дементьев встал с места и посмотрел на коллег. Солнечные блики отражались на погонах формы и касались темных волос, тронутых сединой.

– Не могу сказать, что полностью поддерживаю эту идею, но заверяю, что с нашей стороны будут проделаны все необходимые меры для принятия нововведений.

– Надеюсь на вашу компетентность, капитан, – ответил генерал. – На сегодня все. Следующее совещание в пятницу.

Дождавшись, когда все выйдут из кабинета, генерал обратился к старшему лейтенанту Сергею Захарову, который оставался сидеть на месте.

– Думаете у Зарницкой есть какой-то план? – хитро прищурился Захаров. – Она ведь никогда раньше не отличалась подобной инициативностью.

– Это меня и волнует, – ответил Буров. – Надо выяснить про этого парня с низов. Убедись в том, что предстоящий экзамен будет по новым правилам. Что-то мне подсказывает, что она неспроста привела его сюда.

– Подозреваете, что он может быть шпионом? – лицо старшего лейтенанта расплылось в самодовольной ухмылке. Сергею Захарову было тридцать лет, но выглядел он чересчур молодо для своего возраста: кудрявые пряди светлых волос

спадали на глаза и ярко выделялись на фоне смуглого лица с острыми скулами. – Могу утолить ваше любопытство и проследить за ним.

– С этим я сам разберусь. К тебе у меня особое поручение, – он заметил, как Захаров подался вперед, с интересом предвкушая его замысел. Он был из тех, на кого Буров мог положиться, так как знал о тайном фанатизме Захарова к интригам и тайным заданиям. – Обыщи ее кабинет, найди какие-нибудь зацепки. Должно быть что-то особенно важное, что-то, что она так усердно пытается спрятать от всех. Выясни это и доложи мне.

Старший лейтенант улыбнулся и кивнул.

– Принято к исполнению, генерал.

Покинув кабинет генерала, Майя с тревогой на душе направилась к себе, как вдруг кто-то схватил ее за рукав.

– Подожди, Майя.

Это был Константин.

– Ты ведь знаешь, новости разлетаются быстро, – начал он. – Стоило тебе появиться в Штабе с чужаком, как генерал тут же узнал об этом. Зачем ты это сделала? Ты ведь и так у него на крючке.

Майя одернула его руку и поправила маску, стараясь не смотреть на Константина. Она считала его одним из немногих самых справедливых и благородных людей в Штабе, но ей было слишком неловко находиться рядом с ним. Она не

могла простить себя за прошлое, а тот, словно и вовсе обо всем позабыл и вел себя с ней как ни в чем не бывало. Иногда Майя злилась на него за это, но быстро понимала, что он ни в чем не виноват. Вина лежит лишь на ней одной.

Майя заставила себя взглянуть Захарову в лицо. Высокий статный лейтенант смотрел на нее сверху вниз, ожидая ответа.

«Почему он всегда так печется обо мне, – подумала девушка. – Я этого не заслуживаю».

– Я уже говорила причину, – сказала Майя. – Он просто попросил об участии в экзамене. Как Смотритель, я не могла отказать и не думала, что это станет такой большой проблемой для генерала.

– Тебе не нужно было так рисковать, – в голосе Сергея послышались тревожные нотки. Он явно волновался за нее. Захаров приблизился к ней, чтобы их не услышали и тихо сказал: – Ты ведь прекрасно знаешь свои обязанности, Майя. Я не слепой, вижу тебя насквозь. Если планируешь что-то против генерала, можешь здорово пострадать. Теперь, когда он отчитал тебя перед всеми, на этом он не остановится. Если твой подопечный пройдет экзамен, дальше ему придется еще труднее.

– Я ничего не планирую, – Майя пыталась не выдавать волнения. – Буров ненавидит меня с самого начала и ищет любой повод избавиться от меня. Мне кажется, у него начинается паранойя: скоро он обвинит меня в измене, если я бу-

ду по-другому дышать.

Константин недоверчиво нахмурился. Майя поняла, что он не поверил ей, но не сказал об этом, и девушке стало стыдно, что она его обманывает. Но впутывать его в свои планы Майя не хотела: она слишком хорошо относилась к Косте, поэтому будет лучше держать его на расстоянии. И хотя Косте было известно об ее истинном отношении к генералу, он никогда не мучал ее расспросами и деликатно держался в стороне, ждав, когда она сама решится все рассказать.

– Ты всегда можешь на меня положиться, – сказал Захаров. – Я твой друг с детства и останусь им до конца, что бы ты не задумала.

Его слова заставили губы Майи дрогнуть, и она впервые была рада, что маска надежно скрыла это внезапно нахлынувшее чувство.

– Я знаю, Костя. И спасибо тебе за это.

Майя развернулась и ушла прочь, желая, как можно быстрее спрятаться в безлюдной комнате и смахнуть выступившие на глазах слезы. Она не ожидала, что такие, казалось бы искренними и простыми словами, заставившими ее вернуться на десять лет назад в ту злополучную ночь и вновь почувствовать себя восемнадцатилетней девчонкой, чья нерешительность и слабость убили отца, превратив дальнейшую жизнь в череду бесконечных душевных терзаний.

Глава 15 Кто ищет – тот всегда найдет

Сергей Захаров предусмотрел все возможные варианты незаметного проникновения в кабинет отдела по борьбе с преступностью и шпионажем, поэтому проникнуть в их кабинет не составило для него особого труда. Ему доложили, что видели Майю в уборной, после чего он дал указание задержать ее под предлогом просмотра документов. С ее коллегой было проще – Макс вышел на обед, и так как об его лютом аппетите в Штабе ходили легенды, означало, что пока он не стрескает все булочки в буфете, обратно не вернется.

Оглянувшись по сторонам и удостоверившись, что в коридоре никого нет, Захаров подошел к двери кабинета и открыл ее специальной отмычкой.

Он не стал включать свет, и не спеша прошел в глубь комнаты. Внимательно осмотрелся по сторонам, улавливая каждую деталь, которая могла бы показаться интересной. Скрестив руки за спиной, Захаров стал медленно прогуливаться по кабинету.

– Где же ты прячешь свои секреты, госпожа Майя, – протянул он, подойдя к ее столу и бросив скучающий взгляд на гору разбросанных бумаг и ручек. – Уж точно не здесь. Не можешь же ты хранить их только в своей голове! У тебя непременно должно быть хоть что-то.

Побродив еще немного, мужчина разочарованно вздох-

нул. Кабинет был пуст и неинтересен. Захаров удивился, что здесь совершенно отсутствовали зеркала, но потом быстро опомнился почему и тихо рассмеялся. Изуродованному женскому лицу подобные вещи не светят, ровно как косметика и мужское внимание. Захаров продолжал бродить вокруг, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

– Такого не может быть. Я ведь нутром чувствую, что ответ где-то здесь, – он начал злиться и яростно заметался по кабинету, затем резко остановился посередине комнаты. – Погоди, а что если...

Захаров обернулся в сторону заваленного конфетными фантиками дивана и напряженно нахмурил брови. Что если вся необходимая информация хранится у Макса? Подойдя к дивану, он брезгливо откинул подушки, но ничего не обнаружил и вернул их на место. Посмотрев под диваном и даже отодвинув рядом стоящий шкаф, Захаров потерпел поражение. Он вспомнил, что этот парень вечно ходит с ноутбуком, но, похоже, что он никогда не оставляет его и всегда таскает с собой.

Захаров ненавидел поражения, но похоже в этот раз удача была не на его стороне. Но продолжать поиски дальше он больше не мог, да и не видел смысла. Кабинет был чист, как слеза. Мужчина уже было собрался открыть дверь, как вдруг увидел торчащий из кармана чьей-то куртки, висевшей на крючке, помятый листок.

Аккуратно вынув его, старший лейтенант развернул бума-

гу и удивленно выгнул бровь. На листе был изображен портрет светловолосого юного парня, а внизу подпись:

Андрей Громов.

«Рыжая bestия».

Выезд в 19-00.

Доставить обратно в подвал любой ценой.

– А вот это уже интересно, – прошептал себе под нос Захаров и убрал листок в нагрудный карман.

Продолжение следует.